

МОЛОДОЙ

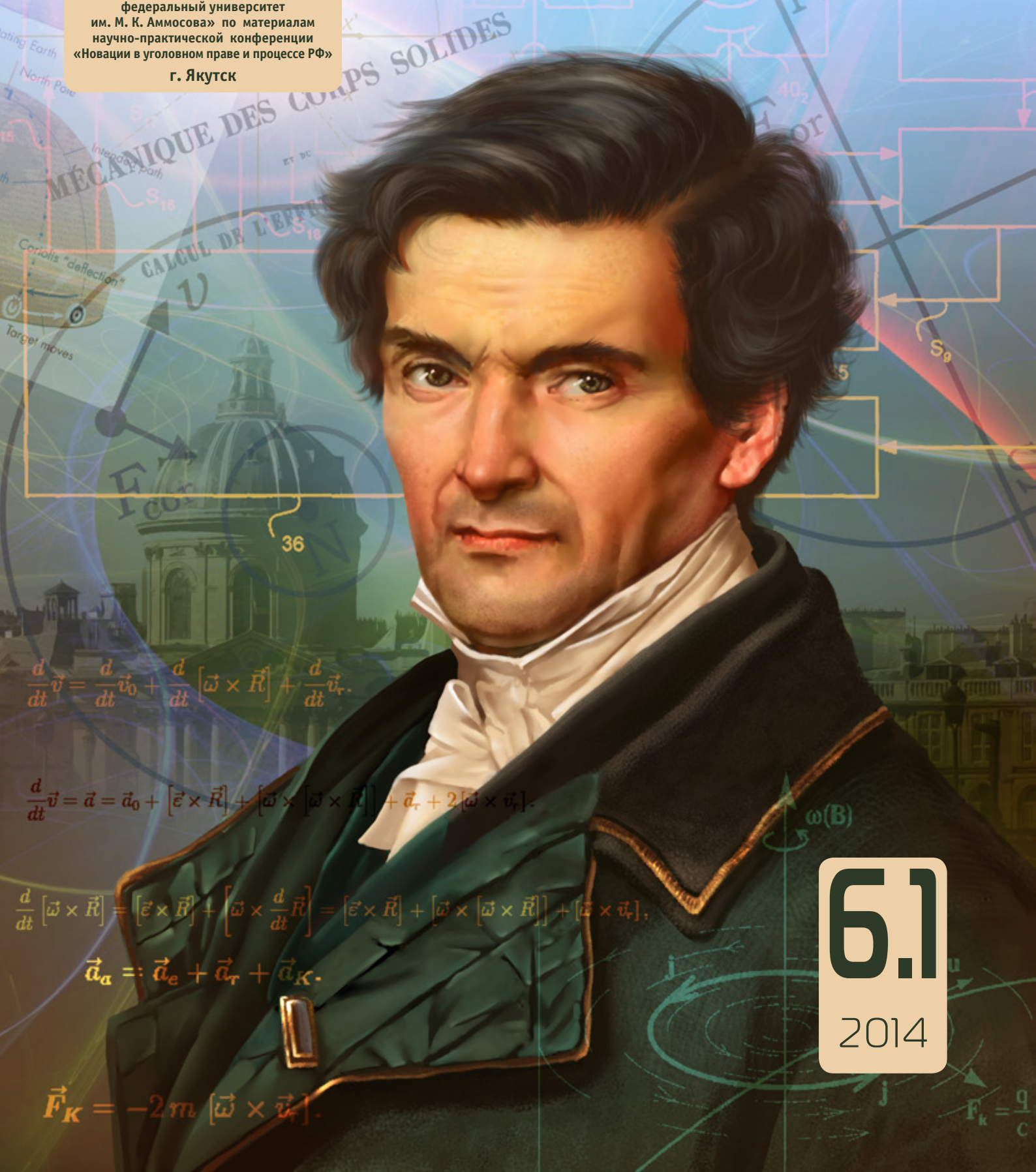
ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

Сборник трудов преподавателей и студентов кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» по материалам научно-практической конференции «Новации в уголовном праве и процессе РФ» г. Якутск

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

36

$$\frac{d}{dt} \vec{v} = \frac{d}{dt} \vec{v}_0 + \frac{d}{dt} [\vec{\omega} \times \vec{R}] + \frac{d}{dt} \vec{v}_r.$$

$$\frac{d}{dt} \vec{v} = \vec{a} = \vec{a}_0 + [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + \vec{a}_r + 2[\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

$$\frac{d}{dt} [\vec{\omega} \times \vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times \frac{d}{dt} \vec{R}] = [\vec{\epsilon} \times \vec{R}] + [\vec{\omega} \times [\vec{\omega} \times \vec{R}]] + [\vec{\omega} \times \vec{v}_r],$$

$$\vec{a}_\alpha = \vec{a}_e + \vec{a}_r + \vec{a}_K.$$

$$\vec{F}_K = -2m [\vec{\omega} \times \vec{v}_r].$$

61
2014

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6.1 (65.1) / 2014

Спецвыпуск

Сборник трудов преподавателей и студентов кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» по материалам научно-практической конференции «Новации в уголовном праве и процессе РФ» г. Якутск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Гаспар-Гюстав де Кориолис (1792–1843) — французский математик, механик и инженер.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

Бердников А.Н. Актуальные проблемы системности уголовного закона	1
Васильева Л.Л. Принцип языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела	2
Гоголева А.Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью.....	3
Горохов Э.П. Некоторые аспекты предупреждения региональной преступности в состоянии алкогольного опьянения	7
Ефимова М.П. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ	10
Корякина З.И. Содержание права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	13
Кузьмина Т.Г. Должно ли интересоваться российское правосудие установление истины?	18
Кузьмина Т.Г. Уголовная ответственность юридических лиц или как обезопасить человека, общество и государство от недобросовестных организаций.....	21
Николаева Л.Н., Николаева Д.П. Факторы региональной преступности несовершеннолетних и некоторые направления ее профилактики.....	23
Николаева Д.П. Виктимологическая безопасность личности в обществе	29
Павлова А.А. О понятии и признаках иных мер уголовно- правового характера как правовых последствий запрещенного законом деяния.....	33
Романова А.Ю. Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля	35
Уарова М.А. Проблема эксгумации как особого следственного действия	37
Федоров Г.С. Пути эволюции российского суда присяжных заседателей.....	38
Ширяева С.Н. Моббинг как направление в криминологической науке	42
Яковлев М.М. Проблемы апелляционного судопроизводства в РФ в свете судебной реформы	44

Актуальные проблемы системности уголовного закона

Бердников Александр Николаевич, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: система, уголовный закон, уголовное законодательство

К числу концептуальных основ юридической науки относится учение о системности уголовного законодательства.

Что же понимается под системой? Философы, непосредственно занимающиеся проблемами методологии системного познания, насчитывают десятки в той или иной мере отличающихся друг от друга определений понятия «система» [1, с. 77–106]. Кроме того, существует множество различных смысловых значений и оттенков толкования термина и понятия «система». Под системой вообще понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность и единство [2, с. 427]. Ю.В. Баулин, в своей статье «Уголовное право как система уголовно-правовых норм», отмечает, что «уголовное право представляет собой разнообразную систему уголовно-правовых норм, объединенных в институты уголовного права и призванных на основе определенных принципов... регулировать общественные отношения, сложившиеся между государством и лицами, совершающими преступления». Несбалансированность уголовно-правовых норм позволяет ученым говорить о нарушении принципов системности в законотворческой деятельности [3, с. 308], что отражается на «качестве» уголовного закона [4, с. 544]. Такая тенденция отечественного уголовного правотворчества становится преобладающей [5, 28–29].

Необходимо отметить, что в истории России XX века — это второй уголовный кодекс, который принимается на смене веков, в переломный период развития Российского государства. УК РСФСР 1922 г. был кодексом переходного периода от капитализма к социализму. УК 1996 г. своим содержанием констатирует обратный процесс — от социализма к развитию рыночной экономики.

По существу УК РФ 1996 г. представляет собой эклектическое соединение множества статей из УК РСФСР 1960 г. последних лет его развития со статьями — новеллами, отражающими требования времени, закрепленными в Конституции РФ 1993 г.: развитие России по пути формирования правового государства, приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина по отношению к интересам общества и государства.

С сожалением приходится констатировать, что современный УК РФ несмотря на его перманентную новеллизацию, призванных изменить структурно логическую и содержательную часть УК, не соответствует требованиям системности. Следует выделить три составляющие, нуждающиеся на сегодняшний момент, в анализе на предмет системности:

1. Системность в рамках только УК, где, в свою очередь следует выделить системность в рамках Общей части, системность в рамках Особенной части и системность связей между Общей и Особенной частью УК;
2. Системность связей между УК и постановлениями пленума Верховного суда РФ;
3. Системность связей между УК и нормами других правовых отраслей.

Не вникая в подробности понятия системности в уголовном праве можно сослаться на сказанное профессором А.И. Рарогом, что принцип системности предполагает внутреннюю согласованность всех его положений, норм и институтов, отсутствие коллизий и несоответственности между ними [6, с. 61].

Выход из сложившегося положения — это кардинальная ревизия уголовного закона с участием представителей научной юридической общественности.

Литература:

1. Садовский, В.Н. Основания общей теории системы. Логико-методологический анализ. М., 1974.
2. Философский словарь/под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
3. Кузнецов, А.П., Маршакова Н.П. Проблемы систематизации уголовного законодательства // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: ТК Велби, 2006.
4. Иногамова — Хагай Л.В. О системности и сбалансированности норм Уголовного кодекса Российской Федерации в начале XXI века // научные труды. Вып. 4 т. в. М.: Юрист, 2004.
5. Кибальник, А., Соломоненко И. Юридические оплошности действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2004.
6. Рарог, А.И. Системность уголовного законодательства и перспективы его развития. В сб. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. Материалы 3-й международной

научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–30 марта 2003 г. М.: 2004.

Принцип языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела

Васильева Любовь Львовна, доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, принцип языка судопроизводства, переводчик

Возбуждение уголовного дела — это первоначальная стадия уголовного процесса, в ходе которой полномочные органы в установленные законом сроки обязаны проверить каждое сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела. Она служит правовым основанием для всех процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой целый этап уголовно-процессуальной деятельности, причем ни одно уголовное дело не может миновать этот этап, возникнуть вне данного этапа.

Сущность данной стадии не может быть сведена только к тому, что связано с самим актом возбуждения уголовного дела. Если в результате проверки заявлений о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь выносят решение об отказе в возбуждении, то это не означает, что стадии возбуждения уголовного дела не было; она была, и результатом ее явилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следует заметить, что уголовно-процессуальная деятельность начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента появления повода к его возбуждению. Получение таких заявлений обязывает выполнить действия, составляющие в своей совокупности деятельность по разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом. Непременным условием принятия законного и обоснованного решения является строгая регламентация уголовно-процессуальным законом деятельности всех лиц, участвующих на данной стадии [1, 11].

Анализ действующего законодательства и практики рассмотрения заявлений о преступлениях позволяет сделать вывод о том, что на этом этапе к участию в уголовно-процессуальной деятельности привлекается широкий круг лиц, выполняющих различные функции и отстаивающие различные интересы. В то же время правовое положение некоторых субъектов расплывчато или не определено вообще.

Существует несколько нерешенных вопросов, связанных с реализацией конституционного принципа языка судопроизводства на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности, а также связанных с участием переводчика на этом этапе.

В процессуальной литературе встречаются различные точки зрения об участии переводчика в стадии возбуждения уголовного дела. Например, Р. Д. Рахунов писал, что «...в стадии возбуждения уголовного дела переводчик не требуется. Если необходим перевод материалов перед решением вопроса о возбуждении дела, то деятельность переводчика не будет процессуальной» [2, 269].

Действительно, анализ ч. 2 ст. 18 УПК РФ показывает, что переводчик предоставляется участникам уголовного судопроизводства, тогда как до возбуждения уголовного дела участников с процессуальной точки зрения не существует.

Вместе с тем, заявления о преступлении, являющиеся поводом к возбуждению уголовного дела, могут быть изложены на любом языке. И в связи с этим возникает ряд теоретически интересных и практически существенных вопросов:

1) как быть дознавателю, следователю, или прокурору, если материалы, по закону являющиеся поводами к возбуждению уголовного дела, письменно или устно излагаются на языке, непонятном для соответствующего должностного лица?

2) как должны поступать должностные лица, уполномоченные на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, если лица, обращающиеся с заявлениями о преступлении, не владеют или недостаточно владеют языком, на котором должно вестись производство по делу и на котором должен быть оформлен правоприменительный документ о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом?

Представляется, что в данных случаях обязательно участие переводчика, поскольку его помощь необходима. Такая обязательность не предусмотрена нормами УПК РФ, но она обусловлена общими положениями и принципами уголовного судопроизводства.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что переводчик должен приглашаться и в стадии возбуждения уголовного дела именно в своем процессуальном качестве. Но уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует правовое положение и участие в стадии возбуждения уголовного дела переводчика, а также лица, владеющего навыками сурдоперевода, так как нуждающимися в помощи переводчика могут признаваться также немые, глухие, глухонемые.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, целесообразно изложить ч. 2 ст. 18 УПК РФ в следующей редакции: «Лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела (в том числе и с материалами предварительной проверки заявления о преступлении), выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика на любой стадии процесса в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Если в соответствии с настоящим Кодексом процессуальные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участвующим в уголовном судопроизводстве лицам, то указанные документы должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют».

Следует отметить, что с принятием этого изменения, появится законное основание для привлечения переводчика при рассмотрении заявления о преступлении, к переводу истребуемых документов, выполненных на другом языке, отличающемся от языка судопроизводства.

Учет всех этих соображений требует и переработки ч. 1 ст. 141 УПК РФ: «Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Заявитель имеет право пользоваться родным языком либо любым другим языком, которым владеет, а также при подаче устного заявления имеет право пользоваться услугами переводчика».

Соответственно, должностные лица, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, обязаны принимать

Литература:

1. Химичева, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. — М., 1997.
2. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. — М.: Юрид. лит., 1961.

Понятие профилактики и борьбы с преступностью

Гоголева Анна Яковлевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

После мировых войн и возможных глобальных катастроф преступность становится главной угрозой современности. Преступность продолжает расти быстрее, чем численность населения, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые правовые ниши. По данным обзоров ООН, преступность в мире в среднем прирастает до 5% в год при приросте населения

от физических и юридических лиц материалы на любом языке, независимо от того, владеют ли сами эти лица языком, на котором излагаются соответствующие материалы. В необходимых случаях должностные лица могут вызвать переводчика и с его помощью уяснить содержание поступивших материалов или устного заявления, чтобы потом принять по этим материалам надлежащее решение.

Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела переводчик потребует, в частности:

- при приеме заявления о преступлении от лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется судопроизводство;
- при получении объяснений возможных подозреваемых, потерпевших, очевидцев;
- при получении документов;
- при объявлении итоговых решений лицам, заинтересованным в исходе дела (заявителям, лицам, в отношении которых констатируется наличие в их действиях признаков преступления и их законным представителям и т.п.). В этой связи нам представляется правильным предусмотреть в законодательстве правило сообщить заявителю о принятом в стадии возбуждения уголовного дела решении на языке, которым он пользовался при подаче заявления. Также в случае отказа в возбуждении уголовного дела вручать заявителю копию соответствующего постановления в переводе на его родной язык или на любой другой язык, которым он владеет.

Изложенное позволяет сделать вывод, что применение норм о языке ведения судопроизводства необходимо начиная со стадии возбуждения уголовного дела. И в этой связи требуется детальная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве действия конституционного принципа языка судопроизводства на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности.

в 1–1,2% [8, с. 5]. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред. Преступность все более организуется, вооружается, коррумпируется, глобализируется и интеллектуализируется, оперативно используя все достижения науки и техники для реализации своих целей.

В процессе своего исторического развития человечество использовало в основном два основных способа

противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступности.

Идея о том, что предупреждение преступности должно иметь перед карательной политикой государства была высказана еще в глубокой древности. Впоследствии, она получила правовую аргументацию в работах юристов классической школы права. Ее суть закрепила формула: «Мудрый законодатель предупредит преступление, что бы не быть вынужденным наказывать за него».

В наше время возросло значение охраны правопорядка, предусматривающее обеспечение режима законности, предупреждение и сокращение правонарушений. С учетом тенденций роста преступности одной из главных функций государства является профилактика и предупреждение преступности.

В последнее время предприняты меры по концентрации усилий государства на этом важном направлении. Особое место в правовом обеспечении борьбы с преступностью призваны занять Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации. Важная роль в этом принадлежит так же Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации», федеральным законам «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. д.

Применительно к противостоянию преступности используется множество терминов. Встречаются такие как «уголовная политика», «война с преступностью», «борьба с преступностью», «предупреждение», «профилактика» и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Борьба с преступностью — сложная системная деятельность, представляющая собой единство трех следующих подсистем: общей организации борьбы; предупреждения преступности и правоохранительной деятельности. Она представляет собой «активное столкновение общества и преступности в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норма поведения, это целенаправленная наступательная деятельность общества на саму преступность, ее причины и условия» [5, с. 383].

«Борьба» подразумевает полное уничтожение, искоренение чего-либо. Является ли возможным полное искоренение преступности? Английский историк и философ Генри Бокль писал: «Общество готовит преступление, преступник его совершает» [4, с. 427]. Профессор И.И. Карпец отмечает: «Преступность характерна любому обществу». Соответственно встает вопрос: возможно ли окончательно искоренить преступность? Криминологи отвечают на этот вопрос так: человечество за всю свою долгую историю не помнит себя без преступлений и преступности. Соответственно нельзя достичь абсолютной победы над преступностью, но борьба с преступностью позволяет сдерживать рост преступности, не допуская ее расширения.

Самым гуманным средством борьбы с преступлениями является профилактика, поскольку она предусматривает не наказание, а предупреждение.

Наряду с термином «профилактика» используется термин «предупреждение». В криминологической литературе некоторые авторы рассматривают их как самостоятельные, вкладывая в них различный смысл. Большинство авторов считают эти термины равнозначными и потому взаимозаменяемыми, поскольку сам термин «профилактика» в буквальном смысле означает совокупность мероприятий, предупреждающих от чего то или предохраняющих что-либо.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов считают что предупреждение преступности — это система взаимосвязанных элементов, интегрированных в процессе этой деятельности и ее результатов, а) подход к предупреждению преступности как особой области социально-правового регулирования и управления, обладающей целостностью, б) выделение взаимодополняющих задач и направлений, сочетание глобального, локального и индивидуального уровней взаимодействия, в) охват предупредительной деятельностью всех сфер жизни общества, г) воздействия на криминогенные процессы и явления объективного характера на личности и криминальные ситуации, формирующиеся под их влиянием, с тем чтобы пресекать, нейтрализовать и ослаблять это влияние на возникновение криминальных мотивов и стереотипов поведения, д) сочетание сдерживающего и подавляющего воздействия на криминогенные процессы и явления, е) целенаправленное развитие организационных структур, специализированных на предупредительной деятельности, з) наличие единого информационно-аналитического, программного, координационного, ресурсного, организационно-управленческого и правового обеспечения предупредительной деятельности.

По мнению Аванесова Г.А. предупреждение преступлений — многоуровневая система мер воздействия на криминогенные объекты с целью их ограничения, устранения или нейтрализации, осуществляемых государственными органами, должностными лицами, гражданами и общественными формированиями. Под криминогенными объектами понимаются негативные социальные процессы их взаимосвязь и явления, взаимодействие которых порождает и обуславливает преступность.

Бурлаков В.Н. пишет «предупреждение преступности» есть деятельность государства и общества направленная против преступности с целью удержания ее на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих ее причин».

Кузнецова Н.Ф. дает следующее определение предупреждения преступности. Предупреждение преступности — это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на: а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а так же способствующих им условий, б) выявление и устранение си-

туаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступления, в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска, г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, а в случае необходимости и на их ближайшее окружение.

Мы согласны с каждым из перечисленных выше определений, но на наш взгляд из приведенного выше перечня наиболее полно понятие профилактики раскрывает Кузнецова Н. Ф.

Предупреждение преступности обеспечивается всем развитием нашего общества, его экономики, идеологии, культуры, многообразных общественных отношений между людьми. Существенной составной частью процесса предупреждения преступности является специализированная деятельность по устранению непосредственно криминологических факторов и обеспечение антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, могущих обусловить или облегчить совершение преступления [9, с. 32].

Одним из признаков профилактики в соответствии с приведенными определениями является системность. Системная характеристика предупреждения преступности предусматривает так же комплексность, взаимодействие всех средств профилактики, их координированность, достигаемую путем планирования профилактической деятельности и включения криминологических планов в систему государственного комплексного планирования, а также путем разработки организационных мер по координации профилактической деятельности [3, с. 6].

О системности предупреждения преступности в нашей стране свидетельствуют сочетание различных уровней профилактической деятельности — общесоциального, специального и индивидуального.

Упорядочить сложную многостороннюю систему профилактики, четко определить роль и компетенцию различных субъектов профилактической деятельности позволяет классификация предупредительных мер.

В наибольшей степени отвечающей задачам планирования и организации профилактической деятельности представляется классификация по следующим основаниям: по масштабу предупредительной деятельности, по ее механизму, объему, по содержанию предупредительных мер, по субъекту их исполнения.

По масштабу предупредительной деятельности выделяют три группы мер — общего, специального и индивидуального характера.

Общая профилактика последовательно осуществляется всем процессом развития и всестороннего совершенствования нашего общества. Она охватывает наиболее масштабные, долговременные и эффективные виды социальной деятельности, наиболее крупные социальные

меры. Сюда относятся практически все социально-экономические преобразования нашего общества на современном этапе.

Общее предупреждение преступности носит дифференцированный характер и представляет собой систему мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемы по общим экономическим, социальным и иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп. Эти меры часто носят многоцелевой характер, при их осуществлении имеется в виду не только профилактика преступлений, но и достижение иных социально значимых результатов.

В качестве примера можно привести Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 22 августа 2004 года, который содержит нормы об предоставлении малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, перечисленным в данном законе, социальных пособий, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров. Можно ли сомневаться в том, что введение в действие данного закона внесло свой вклад в профилактику преступности? Так по показателям среди несовершеннолетних снизился рост совершаемых ими преступлений. Соответственно влияние данного закона и на количество преступлений совершенных взрослыми.

Специальные меры осуществляются в рамках отдельных групп преступлений и групп лиц, характеризующихся отрицательным поведением.

При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышенно-криминогенные и повышенно — виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты.

Специальное предупреждение преступности — это система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений.

Специальное предупреждение преступлений включает комплекс мер, специально предназначенных и целенаправленных на борьбу с преступностью. Его основные черты: а) направленность принимаемых мер именно на предупреждение преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений, т.е. масштабность целей, несмотря на их значимость, существенно меньше, чем мероприятий реализующих общесоциальное предупреждение, б) арсенал средств специальной профилактики характеризуется взаимодействием общеуправленческих и общевоспитательных мер и социальных и правовых мер, рассчитанных именно на воздействие на преступность, ее отдельные виды или недопущение конкретных преступлений, в) субъектами специального предупреждения преступления являются организационные структуры, для которых борьба с преступностью составляет основную (одну из основных) функций.

Так нормативная основа специального предупреждения преступности несовершеннолетних заложена Федеральным законом от 21 мая 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Общесоциальное и специальное предупреждение преступности взаимосвязаны и представляют собой взаимоподкрепляющие друг друга виды деятельности. При этом органы, разрабатывающие специальные меры, на основе анализа социальной и криминальной ситуации в стране или регионе вносят предложения по совершенствованию мер общесоциального уровня, равно как и последние служат базой для специального предупреждения, в частности, путем использования субъектами специального предупреждения преступности дополнительных целеуказаний и ресурсных возможностей, которые открывают те или иные общесоциальные мероприятия.

Индивидуальное предупреждение преступлений — это деятельность государственных и образованных в соответствии с законом негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц от которых, по объективно установленным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную среду позитивного корректирующего воздействия. Оно представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных криминологических мероприятий в отношении отдельных лиц [4, с. 11].

Индивидуальное предупреждение включает в себя комплекс мер направленных на:

1. устранение факторов неблагоприятного воздействия на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и противоправному поведению;

2. изменение социально неодобряемого поведения, взглядов, интересов, стремлений и склонностей, предупредив тем самым совершение данным лицом преступления;

3. применение неотложных мер по предупреждению подготавливаемых преступлений, пресечению попыток их совершения [9, с. 198]. Индивидуальная профилактика преступлений осуществляется в отношении лиц, которые: а) не совершили противоправных действий, но находятся в неблагоприятных условиях и под влиянием их могут совершить такие действия; б) ведут антиобщественный образ жизни, совершают уголовно наказуемые правонарушения, характеризуются формированием мотива и умысла на совершение преступления, подготовкой конкретного преступления; в) начали осуществление преступления, но не довели его до конца; г) совершили преступление и могут допустить рецидив.

Приведем пример индивидуальной профилактической работы. Н. Ю. Смирнова (26 лет), имеет дочь 12 лет. Злоупотребляя спиртным она на несколько дней ухо-

дила к своим знакомым и оставляла дочь в квартире одну без денег и продуктов питания. В квартире не было света, воды, газа (отключены за неуплату), входная дверь квартиры не имела запора. Жилье находилось в антисанитарном состоянии. Боясь одна ночевать в квартире, двери которой не запираются, дочь Смирновой даже в зимнее время ночевала в подъезде, перестала посещать занятия. В школе, узнав об этом, сообщили в милицию, сотрудники которой провели со Смирновой профилактическую беседу. Смирнова прекратила употреблять спиртное, восстановилась по прежнему месту работы, тем самым, восстановив свой авторитет в глазах дочери.

По механизму воздействия профилактические меры делятся на те, которые устраняют криминогенные факторы и те, которые блокируют, нейтрализуют их действие.

По территориальному масштабу меры предупреждения преступности могут быть:

1. общегосударственными (например, Президентская программа «Дети России» 1998–2000 гг.);

2. региональными, осуществляемыми на территории республики, области, крупного города (например «Президентская программа Республики Саха (Якутия) по усилению борьбы с преступностью на 2000–2004 годы»);

3. местными, применяемыми в пределах района, населенного пункта, конкретного территориального объекта (например, проводившаяся в 2001 году в г. Якутске профилактика так называемой «пьяной» преступности, которая включала в себя усиление работы участковых инспекторов, широкое привлечение общественности.)

По содержанию меры профилактики делятся на экономические, организационно-управленческие, идеологические, правовые, технические.

К экономическим относятся меры, устраняющие факторы с помощью экономических средств. В группу организационно-управленческих входят также меры связанные с совершенствованием деятельности по профилактике преступлений и иных правонарушений, ее нормативного, информационного, методического и материального обеспечения.

Идеологические меры предупреждения преступности включают комплекс мероприятий по нравственному воспитанию людей. К техническим мерам относятся различные средства и приспособления, затрудняющие совершение преступлений.

Правовые меры профилактики преступности включают: 1. совершенствование уголовного, административного, трудового и других отраслей законодательства; 2. наличие правовых запретов и ограничений; 3. правовую регламентацию деятельности субъектов профилактики; 4. воспитание правосознания, которое должно достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению; 5. воспитание профилактической активности личности: каждый гражданин должен не только сам не совершать преступлений, но и не позволять делать это другим.

Литература:

1. Авнесов, Г. А. Криминология. Учебник 2-е изд, перераб. и доп. — М., 1984. 500 с.
2. Борохов, Э. Мысль в слове — М., 2003. 589 с.
3. Бурлаков, В. Н. Криминология Учебное пособие. — Изд-во Питер, 2013. 304 с.
4. Голоднюк, М. Н., Зубкова В. И. Предупреждение преступности. — М., 1990. 112 с.
5. Долгова, А. И. Криминология. — М., 2002. 384 с.
6. Кудрявцев, В. В., Эминов В. Е. Криминология. — М.: Юристь, 1997. 512 с.
7. Кузнецова, Н. Ф., Лунеев В. В. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: 2004. 640 с.
8. Лунев, В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России. Государство и право. — 2004. — № 1.
9. Теоретические основы предупреждения преступности/Отв. редактор Звирбуль В.К. и др. — М., 1977. 255 с.

Некоторые аспекты предупреждения региональной преступности в состоянии алкогольного опьянения

Горохов Эрик Петрович, студент
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: *алкоголизация, преступления, бутлегерство, медицинские вытрезвители*

Преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения являются одним из основных негативных явлений в нашем обществе. Если взять по России, то каждое третье (29,8%) расследованное преступление совершено лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

За последние годы в Якутии, увеличилась криминогенная обстановка, связанная с употреблением спиртосодержащих напитков [1].

Обеспокоенность вызывает выступление Виктора Кошелева, министра внутренних дел по РС (Я), на заседании Государственного собрания (Ил Тумэн) РС (Я),

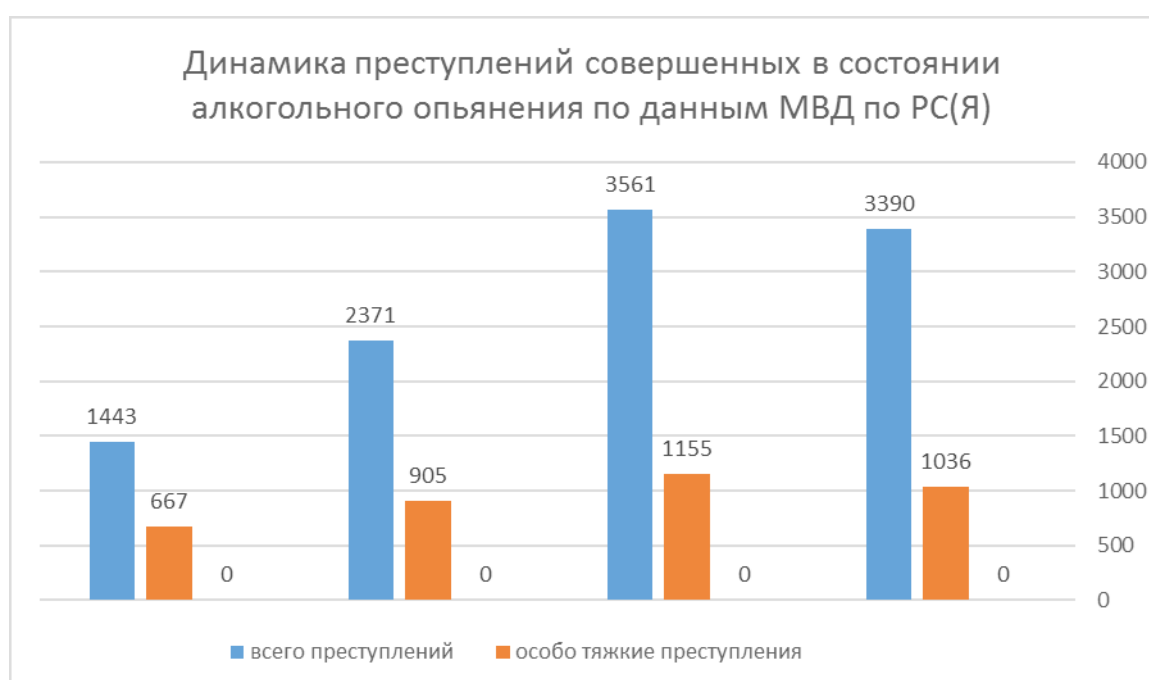

Диаграмма 1

где он ссылается на данные министерства сельского хозяйства и продовольственной политики республики, что в 2013 году в Якутии реализовано почти 7922760,56 декалитров алкогольной продукции, при этом больше 80 % от этого количества приходится на пиво (6432610,30 декалитров) [2]. В результате получается, что 7922760,56 литров алкогольной продукции употребляет население Якутии в год.

За последние четыре года преступность возросла более чем в два раза [1]. Не сыграли свою решающую роль Указ Президента республики «О мерах по профилактике алкоголизма в Республике Саха (Якутия)» [3] и Распоряжение Президента РС (Я) «О мерах, направленных на снижение масштабов потребления алкогольной продукции и профилактику распространения наркомании в Республике Саха (Якутия)» [4]. Целью указа было усиление антиалкогольной политики в Республике Саха (Якутия), во исполнение Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года. Указ запрещает в Якутии розничную продажу алкогольной продукции с 20 часов текущих суток до 14 часов следующих суток по местному времени, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных напитков, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании такими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания, а также розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой магазинами беспроцентной торговли.

Указ допускает ограничение розничной продажи алкогольной продукции в следующих местах:

- в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, озерами, водохранилищами, пляжами;
- в культовых зданиях, строениях, сооружениях, специально предназначенных для богослужений и религиозных мероприятий;
- на переправах, автомобильных и железнодорожных мостах;
- на опасных производственных объектах.

Запрет на розничную продажу алкогольной продукции в указанных местах не распространяется на розничную продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта не более чем 16,5 процента объема готовой продукции, осуществляемой организациями, и на розничную продажу пива и пивных напитков, осуществляемую индивидуальными предпринимателями, при оказании этими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания.

Принятие эффективных мер по противодействию нелегальному производству и обороту алкогольной продукции на территории муниципального образования [3].

Целью указанного выше Распоряжения Президента РС (Я) является повышение эффективности принятых мер по снижению масштабов потребления алкогольной продукции, защиты общества от преступных посягательств, совершаемых на почве употребления алкогольной продукции и наркотических средств [4]. Отметим, что как ни парадоксально, но после издания указанных нормативных актов, напротив, увеличилось количество совершаемых преступлений в состоянии алкогольного опьянения, более чем на 60 % [1].

Автор считает, что фактором роста преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, служит ограничение продажи алкоголя. Ведь из-за ограничения по времени продажи алкогольной продукции, лица, употребляющие спиртные напитки, начали закупать алкоголь впрок и с запасом. Положительной стороной данного указа то, что эта мера убрала большинство пьяных с улиц города. Минус в том, что, как мы знаем, из-за переизбытка алкоголя люди начинают вести себя неадекватно. И то, что подавляющее большинство пьяных преступлений носит бытовой характер [5].

Наряду с этим, в данных нормативных актах предприниматели выявили пробельность в законодательстве, и вследствие этого, бурным темпом развивается подпольная реализация алкогольной продукции в Якутии. Поэтому одной из мер профилактики данного вида преступления, следует назвать Борьбу с Бутлегерством (Бутлегер (англ. bootlegger — (сленг) подпольный торговец, контрабандист) — подпольный торговец спиртным во время действия сухого закона в США в 1920-е-1930-е годы. В широком смысле слова — торговец всякими контрабандными товарами, но чаще всего самогонными спиртными напитками, музыкальными записями или подержанными автомобилями.) [6]

Сегмент нелегальных алкогольных напитков в настоящее время носит массовый характер, что 2013 году в Якутии закрылись 6 тысяч Индивидуальных предпринимателей, из них две тысячи «свернулись» из-за ограничительных мер по продаже алкоголя. Можно согласиться с мнением депутата Государственного Собрания (Ил Тумэн) республики Виктора Федорова, что многие из таких предпринимателей ушли в нелегальный бизнес. Схема подобного бизнеса, достаточно бесхитростна, люди создают странички и аккаунты в социальных сетях [7], через которые торгуют, либо сдают в аренду алкогольную продукцию в запрещенное время. Формально алкоголь не продается, он дается в подарок при приобретении любого другого мелкого предмета, либо сдается в аренду после восьми часов вечера, как показывает практика, закон о запрете продажи алкоголя после восьми часов не нарушается. Таким образом, создается почва, для совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, в таком случае, если это нелегальный бизнес, то определенный процент алкогольной продукции является, контрафактным, сделанным ни по каким бы то ни было стандартам, что дальнейшем приводит к тя-

желым последствиям. Бутлегеров регулярно задерживают и штрафуют, но они продолжают свою деятельность, на данный момент штраф составляет 2000 рублей, поэтому следует поднять штраф от 20 тыс. рублей и более на законодательном уровне.

Исходя из уголовной статистики [1], очевидно, что данный указ не может являться мерой по профилактике алкоголизма. По мнению автора, политика профилактики алкоголизма должна проводиться не только вышеуказанными мерами, но и в совершенствовании деятельности правоохранительных органов по борьбе с алкоголизацией населения. Необходимо отметить, что в 2011 году упразднили медицинские вытрезвители, таким образом, число лиц, привлеченных к административной ответственности за алкогольное опьянение, сократилось на 25% (81 тыс. человек), что на фоне небывалого роста пьяной преступности, такая политика выглядит, как минимум, нелогично. Профилактику в этой сфере фактически свернули, что, на мой взгляд, совершенно неоправданно. Если человек в состоянии алкогольного опьянения угодил бы в принудительное медицинское учреждение, то возможно, возмутитель общественного спокойствия не стал бы преступником или жертвой преступления. На сегодняшний день функции вытрезвления граждан переданы из МВД к медицинским учреждениям

В Якутии лица, находившиеся в алкогольном опьянении тяжелой степени и алкогольной коме, доставляются сотрудниками скорой медицинской помощи в токсикологические (при их отсутствии — в реанимационные или терапевтические) отделения. Лица в средней и легкой степени опьянения доставляются в терапевтические отделения по месту прописки или по месту обнаружения. При этом лица в средней степени алкогольного опьянения представляют наибольшую угрозу здоровью и жизни медиков, следует отметить, что абсолютное большинство медиков, работающих в терапевтических стационарах — женщины, лица в средней степени опьянения представляют угрозу не только для работников медицинских учреждений, а также для других пациентов.

По состоянию на 2013 год по данным официального всероссийского сайта «РосПравосудие» [8] Якутия лидирует в рейтинге регионов по доле преступлений, со-

вершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Число содеянных нарушений закона в состоянии алкогольного опьянения, начиная от административных и заканчивая уголовными, обозначается в весьма неутешительных показателях, а наибольшая доля преступности совершенных в состоянии алкогольного опьянения (более половины от всех преступлений) отмечена в Анабарском, Мегинско-Кангаласском, Горном, Кобяйском, Амгинском, Нюрбинском и Среднеколымском улусах республики.

Алкоголизация населения имеет социальные корни: безработица, неблагополучие, отсутствие нормальных жизненных условий и перспектив, нехватка общедоступных социальных учреждений, предпочтение населения пассивно-потребительскому досугу. Автор полагает, что органы местного самоуправления на сегодняшний день не до конца могут на должном уровне обеспечить доступное, бесплатное развитие социальных, оздоровительных учреждений, которые бы обслуживали потребности населения, связанные с изменением с их предпочтений.

По мнению автора, в первую очередь, нужно восстановить медицинские вытрезвители, так как деятельность этого института трудно переоценить, оно не только предотвращает преступления, но и вносит определенный положительный вклад в воспитание общества. Многие улусы республики, особенно отдаленные, *de facto*, не имеют достаточных ресурсов, чтобы оказывать специализированную помощь лицам, находящимся в алкогольном опьянении. Такое положение усугубляется и тем, что в таких отдаленных улусах и проживают больные, страдающие алкоголизмом люди, которые, впоследствии «заражают» подобным недугом своих детей, родных, близких. Необходимо принять меры о выделении в медучреждениях улусов республики отдельные палаты для оказания специализированной медицинской помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, следует подчеркнуть, что профильные специалисты должны быть в каждом улусе. *Также стоит обратить внимание на то, что если имеется закон об ограничении продажи алкоголя, то соответственно, нужно повысить штраф за незаконную продажу и вводить другие санкции для людей, занимающихся незаконной продажей алкоголя.*

Литература:

1. Состояние преступности. Официальные данные МВД по РС (Я) за 2013 // <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistichesk/Reports/>
2. Выступление Виктора Кошелева об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел по Якутии за 2013 год перед Государственным Собранием (Ил Тумэн) от 4 февраля 2014 года // <http://www.ilsn.ru/96564.html>
3. Указ Президента Республики Саха (Якутия) о мерах по профилактике алкоголизма в Республике Саха (Якутия) от 21 сентября 2010 года №265 (в ред. Указов Президента РС (Я) от 21.05.2012 N 1426, от 23.12.2012 № 1782) с изм., внесенными решением Верховного суда РС (Я) от 27.08.2012 №3–55/12 // <http://www.garant.ru/hotlaw/yakut/280839/>
4. Распоряжение Президента РС (Я) «О мерах по профилактике алкоголизма в Республике Саха (Якутия)» 25 июля 2012 года №482-РП // <http://base.garant.ru/26733065/>

5. Ефимова, М. П. Состояние насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений // Молодой ученый. — 2013. — №3. — с. 347
6. Википедия. Бутлегер. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D1%82%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D1%80>
7. https://vk.com/posle_vosmi_ykt; https://vk.com/dostavka_ykt; <https://vk.com/alco24yakutsk>; <https://vk.com/club48220933>
8. РосПравосудие. Всей водки не выпьешь (82% убийств — «под градусом»)// <https://rospravosudie.com/society/alko>

Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: террористическая организация, террористическая деятельность.

Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. №302-ФЗ была введена в действие статья, устанавливающая уголовную ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации. [1]

Статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

1. Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической,

— наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

2. Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической

— наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. [3]

Непосредственный объект преступления — общественная безопасность. Вместе с тем, под угрозу причинения вреда могут быть поставлены основы государственной безопасности России, а также интересы мирового сообщества и безопасность человечества.

Общественная безопасность в широком смысле слова охватывает общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни общества в целом; общественный порядок; экологическую безопасность; здоровье населения и общественную нравственность; безопасность личных, общественных или государственных

интересов. [7, с. 532]

Общественная безопасность в узком смысле слова — это система общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов. [7, с. 532]

Безопасность государства — это часть национальной безопасности Российской Федерации (наряду с безопасностью личности и общества), представляющая собой состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, обороноспособности, территориальной целостности и других жизненно важных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. [7, с. 652]

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 статьи, состоит в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Согласно Налоговому кодексу РФ под организацией понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международных организаций, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. [4]

Согласно статье 48 Гражданского кодекса РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. [5]

Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). [5]

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом.

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации. [2]

Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность — запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы-ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, за руководство этим сообществом или участие в нем. [2]

Данные положения закона распространяются также на иностранные и международные организации.

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» под террористической деятельностью понимается деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;

- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. [2]

Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. [2]

Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Действующим законодательством установлена следующая процедура признания организации террористической. Федеральная служба безопасности РФ на основе имеющейся информации о деятельности террористических группировок, а также материалов, представленных МИДом, МВД, СВР и ГРУ ГШ ВС РФ, готовит предложения в Генеральную прокуратуру РФ о запрете деятельности тех из них, которые представляют угрозу безопасности России. Генеральная прокуратура РФ на основании обращения ФСБ РФ готовит исковое заявление и направляет его в Верховный Суд РФ. Заявление принимается к рассмотрению Судебной коллегией по гражданским делам, затем назначается судебное заседание, на котором происходит рассмотрение представленных доказательств. В том случае, если суд признает доказательства достаточными, он принимает решение о признании организации террористической и запрещает ее деятельность на территории РФ. [6, с. 36]

Можно выделить следующие критерии, позволяющие признавать в судебном порядке то или иное общественное объединение или иную организацию террористическими:

- декларирование в программных документах террористических целей, признание возможности использования противоправного насилия или угрозы его применения для достижения целей организации;
- публичные призывы руководителей организации или ее структурных подразделений к использованию тер-

роризма, а также публичные высказывания террористических намерений и угроз;

— подстрекательство к террористическим акциям, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;

— издание или распространение через средства массовой информации материалов, пропагандирующих совершение преступлений террористического характера;

— создание организованной группы, в том числе незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;

— вербовка, вооружение, обучение, перемещение в горячие точки, использование террористов, а равно участие последних в террористических акциях на территории России или за ее пределами;

— обучение членов террористической организации в специальных лагерях практическим навыкам;

— деятельность членов террористической организации в качестве инструкторов «новобранцев»;

— создание совместно с признанными в судебном порядке террористическими организациями финансовых фондов, финансирование таких организаций или отдельных террористов или оказание им иного содействия;

— пропаганда идей терроризма, в основе которых лежит якобы имеющее оправдание насилие в отношении непричастных лиц ради достижения «благородных» целей;

— наличие вертикальной структуры организации;

— наличие конспирации;

— наличие вооруженных подразделений, складов оружия и боеприпасов, лагерей (школ) идеологической и практической подготовки, целенаправленный подбор и прием в члены организации психически неуравновешенных лиц, способных играть роль смертников;

— поддержание контактов с другими террористическими организациями, а также организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков, оружия, вербовкой, вооружением, обучением, направлением в горячие точки и использованием профессиональных боевиков или смертников. [6, с. 37]

В каждом конкретном случае для признания той или иной организации террористической суд должен указать, для совершения каких именно конкретных тяжких

или особо тяжких преступлений эта организация создана. [6, с. 39]

Субъект преступления — создатель террористической организации, руководитель террористической организации или ее структурного подразделения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 состоит в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Участие в деятельности террористической организации может выражаться, например, в следующих действиях:

— организация, планирование, финансирование и реализация террористического акта;

— подстрекательство к террористическому акту;

— вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;

— информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный должен осознавать, что он организует или участвует в деятельности организации признанной террористической.

Субъект — физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Если в составе террористической организации принимало участие лицо, достигшее возраста 14 лет, то оно будет нести ответственность за те преступления, которые совершил в составе террористической организации и за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет.

Примечание к ст. 205.5. УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, которое прекратило участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «О противодействии терроризму» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.01.2014) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) [электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант плюс».

6. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: Монография (Агапов П. В., Михайлов К. В.) («Саратовский юридический институт МВД России», 2007) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
7. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник/под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма, 2008.

Содержание права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Корякина Зинаида Ивановна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: право на защиту, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, уголовное судопроизводство.

Право на защиту (статья 16 УПК РФ) пронизывает все уголовное судопроизводство, его правильная реализация является неотъемлемой частью справедливого и объективного правосудия. Это право принадлежит каждому лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, требует неукоснительного соблюдения и выполнения, обладает статусом нормы — принципа УПК РФ.

Основным носителем права на защиту является подозреваемый, обвиняемый. В зависимости от характерных его признаков, указанных в статье 51 УПК РФ, (возраст, пол, наличие физических или психических недостатков, степень владения языком судопроизводства, а также совершенного им общественно-опасного деяния и особенностей рассмотрения уголовного дела в суде) реализация данного права сопровождается определенными процессуальными и организационными особенностями.

Из всех указанных в изложенной статье 51 УПК РФ лиц, наиболее беззащитным в силу особых психофизиологических характерных признаков личности является несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый. В этой связи особое значение право на защиту приобретает в производстве по уголовным делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста.

Прежде всего, это проявляется в специфичности уголовно-процессуального, уголовно-правового положения несовершеннолетнего лица. Об этом говорит установленный в Главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» установленный специальный правовой подход в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Так, основными отличительными признаками данного права являются:

— особый субъектный состав реализации права на защиту несовершеннолетних (сложный статус несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, участие законного представителя, педагога, психолога и т. д.);

— особые условия, социальная насыщенность производства процессуальных действий в отношении несовер-

шеннолетних (в этой связи процесс защиты также обусловлен с учетом специальных правил, целей и задач);

— специфичность некоторых прав несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ (например, право на участие педагога или психолога, на незамедлительное уведомление о задержании, на ознакомление с запрещенными для него материалами дела, содержание которых может причинить ущерб психическому развитию подростка и т. д.).

Как предписывает УПК РФ, право на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, включая самого несовершеннолетнего, реализуют защитник и законный представитель. При этом их участие должно быть обеспечено в обязательном порядке (п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 48 УПК РФ). По инициативе сторон, а также в силу исполнения ст. 425 УПК РФ для участия могут быть привлечены также особые специалисты — педагог и (или) психолог, знания которых могут быть необходимы в интересах защиты.

Результат сравнительного анализа показал, что не во всех зарубежных законодательствах имеется форма двойной защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. В частности, сами Пекинские правила не указывают на необходимость обязательного участия законного представителя и защитника в судопроизводстве по уголовным делам несовершеннолетних, оставляя этот вопрос на усмотрение национального законодателя [2].

Например, в тех странах, где существуют системы альтернативных суду органов по рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних (например, Семейные суды или конференции), участие адвоката в процедуре не предусматривается либо ограничено процессуальными рамками (Новая Зеландия, Уэльс, Шотландия). В других государствах, где система правосудия в отношении несовершеннолетних основана на специализированных судебных и досудебных органах для несовершеннолетних предусматривается либо право воспользоваться услугами адвоката (Канада, Германия, Швеция, США), либо обя-

зательное его участие в процессе как принцип (Франция, Англия, Белоруссия, Казахстан) [1, с. 65–99; 3, с. 74–90; 4, с. 8–30, 5, с. 125–197].

Участие же законных представителей в законодательстве указанных государств предусмотрено во всех случаях, отличия имеются лишь в правилах их допуска.

На примере же российского уголовного судопроизводства, не предусматривающего обособленную ювенальную систему, считаем, что удвоенная защита прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых оправдана не только правовыми, но и социальными обстоятельствами. Например, низким уровнем общественного доверия к правоохранительным органам, что может послужить поводом для сохранения условий, позволяющих гражданам (понятым, законным представителям, специалистам, защитникам и т.д.) принимать участие в отправлении правоохранительных функций. Аналогичного мнения можно встретить и в научной литературе [6, с. 18–19; 7, с. 206–207; 8, с. 183].

В качестве же правовых предпосылок, объясняющих двойную защиту несовершеннолетних, является, как отмечают некоторые авторы, ограниченная уголовно-процессуальная дееспособность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [9].

На наш взгляд, значение удвоенной защиты (как особой правовой защиты о несовершеннолетних) в теории уголовного судопроизводства сильно завышено, т.к. процессуальное сочетание прав и обязанностей профессионального защитника и законного представителя, их воздействия на выполняемые по делу процессуальные действия других участников остается не одинаковым и не равным. В силу этого защита, реализуемая, к примеру, законным представителем практически формальна, поскольку ограничена многими процессуальными условиями и лишена именно тех возможностей, которые могли бы оказать реальную помощь несовершеннолетнему.

Следующей специфической особенностью права на защиту несовершеннолетних является его специальная цель, порождающая характерные задачи, требующие разрешения. Аргументирующее значение здесь отводится не только дифференцированному процессуальному механизму регулирования в Главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», но и международным актам, предлагающим помимо просто «правового», «социально-правовой» механизм их реализации.

Так, в целом ряде международных актов (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних — Пекинские правила 1985 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. и др.) говорится о том, что дети, вступившие в конфликт с законом, имеют право на особую специальную защиту и помощь, что первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению их интересов, и что при рассмотрении

дела несовершеннолетнего вопрос об его благополучии должен служить определяющим фактором. Много говорится в этих актах и о социальном назначении производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Все это необходимо для установления мотивов преступления, отношения несовершеннолетнего к содеянному, принятия мер по предупреждению совершения иных преступлений и ответственности родителей, педагогов, иных лиц.

Если УПК РФ в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних превентивную и воспитательную деятельность не называет как его прямое назначение, то некоторые его нормы все же содержат незначительный намек на эту деятельность. Так, ч. 2 ст. 73 УПК РФ предписывает при доказывании выявлять также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а нормы ч. 2 ст. 158 УПК РФ указывают на возможность внесения следователем, дознавателем, после установления таких обстоятельств, представления определенным лицам (в числе которых нет физических лиц, например, подпадающих под категорию законных представителей) о принятии предупредительных мер.

Нам несколько непонятен тот факт, что законодатель, выделяя производство по делу с участием несовершеннолетних как «дифференцированную форму процессуальной деятельности с выраженным «отеческим подходом» [10, с. 13], главную цель уголовно-процессуальной деятельности — предупреждение, предпочитает возводить в ранг не обязательств, а прав, предоставляя лицам, ведущим процесс решать этот вопрос по своему усмотрению.

На наш взгляд, с учетом международных требований, интересов общества, социальных факторов уровня жизни в государстве, измеряемых благополучием детей, целесообразно нормы ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ в Гл. 50 УПК РФ представить как специальные обязательства, основное, ключевое положение производства по уголовному делу о преступлениях несовершеннолетних. И адвокат-защитник, по нашему мнению, должен быть включен в этот перечень (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Исходя из изложенного, цель защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых мы видим в использовании участниками защиты всех процессуальных возможностей для опровержения подозрения и обвинения, смягчения ответственности несовершеннолетнего, защиты его прав и интересов при наличии соответствующих к тому оснований с учетом особенностей производства по делам данной категории.

Задачи же защиты, вытекающие из указанной цели, заключаются, на наш взгляд, в следующем:

— проверка законности и обоснованности уголовного преследования, обвинения, применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетнего лица;

— «проверка» положенных в основу обвинения или подозрения доказательств, активная деятельность по собиранию доказательств;

— контроль за соблюдением в любых стадиях уголовного судопроизводства установленных законом всех процессуальных правил и процедур;

— выявление обстоятельств, оправдывающих несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность;

— выявление обстоятельств, являющихся основанием для прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего;

— выявление, пресечение и нейтрализация любых возможных негативных последствий, связанных с уголовным судопроизводством наносящих вред благополучию несовершеннолетнего;

— предупреждение совершения новых преступлений (профилактическая, воспитательная деятельность), как социальный признак дифференциации защиты (не только в интересах адвоката как представителя института гражданского общества — адвокатуры (ч. 1 ст. 3 ФЗ №63 от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), но и законного представителя, как более заинтересованного и близкого к несовершеннолетнему в социальном, моральном, духовном плане лица).

Во многих существующих правовых, в том числе и процессуальных нормах прослеживается необходимость социального насыщения всей процедуры разбирательства дел несовершеннолетних, вызванных возрастным протекционизмом. Это относится также к юридической защите несовершеннолетних, обусловленной различными социальными детерминантами, позволяющим их участникам использовать более широкий диапазон средств и способов защиты, в частности, социально-психологического, педагогического, нравственно-этического характера и т.д. [11; 12; 13, с. 299–307; 14, с. 19]. Наиболее ярко этот признак проявляется в необходимости установления особого психологического контакта с несовершеннолетним, например, в связи со ст. 421 УПК РФ, согласно которой обязательному доказыванию подлежат условия жизни и воспитания, развития несовершеннолетнего, влияние взрослых на его действия и т.д. Либо при внесении ходатайства о прекращении уголовного дела с применением принудительных мер медицинского характера, при доказывании смягчающих ответственность обстоятельств, внесении ходатайств, связанных с отдачей несовершеннолетнего под присмотр или поручительство, инициировании комплексной психолого-психиатрической экспертизы и т.д. При этом очевидно, что вопросы воспитания несовершеннолетнего измеряются педагогическими «установками», а условия его физиологического, интеллектуального развития могут быть связаны с медицинскими, психологическими, психическими, педагогическими сведениями, устанавливаемыми специальными методами и т.д.

Исходя из не процессуального происхождения, в определенных случаях возможность их использования в интересах защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого может составить, на наш взгляд, основу иных,

не запрещенных законом средств и способов защиты (ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Следующим характерным критерием права на защиту несовершеннолетних является специфичность их прав, которые существенным образом по своему содержанию отличаются от прав совершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Между тем, неопределенность норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус несовершеннолетних (ст. ст. 46, 47 и другие нормы УПК РФ), позволяет ставить их в фактически одинаковое процессуальное положение с совершеннолетними, приводя впоследствии к не всегда очевидным нарушениям прав несовершеннолетних в правоохранительной практике.

О недостаточности полного определения в УПК РФ границы между совершеннолетием и несовершеннолетием, говорится и в других научных публикациях [15, с. 2; 16, с. 97; 17, с. 118].

В целях устранения такого пробела, а также в силу других критических взглядов в науке по данному поводу, некоторыми учеными предлагается в УПК РФ установить отдельный принцип, провозглашающий повышенную правовую защиту несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [18, с. 24–26].

Безусловно, с указанными аргументами трудно не согласиться. Как было указано, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые вправе пользоваться помощью более широкого круга лиц (адвоката-защитника, законного представителя, педагога, психолога, специалиста и т.д.), особыми правами, гарантиями и условиями их обеспечения (при применении мер процессуального принуждения, при участии в следственных действиях, в судебном разбирательстве и т.д.). Для того, чтобы знать об этих положениях, осознать и понять, а затем воспользоваться предоставленными им особыми правами в целях защиты от уголовного преследования, лицу, прежде чем приступить к их осуществлению, необходимо с ними ознакомиться. В этих целях, согласно ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ следователь, дознаватель обязаны разъяснять несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым их процессуальные права. Однако, результаты проведенных научных исследований подтверждают обратное. Так, согласно данным анкетирования несовершеннолетних обвиняемых, 36% респондентам права следователем не разъяснялись, 53% — просто перечислялись (зачитывались), при этом сущность прав им была непонятна [19, с. 16].

Проведенный нами анализ уголовных дел также показал, что на практике процедура разъяснения прав, как правило, выливается «в монотонное оглашение содержания соответствующей статьи УПК с последующей постановкой вопроса о том, понятны ли субъекту его права» (аналогичные замечания указаны адвокатами в 4 постановлениях о предъявлении обвинения несовершеннолетнему) [20].

Такая пассивность, т.е. отсутствие либо низкая заинтересованность в выполнении своих полномочий, обеспечивающих, тем самым и гарантирующих процессуальные права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых вызвана, по мнению некоторых ученых, формальным подходом к делу [21, с. 46; 22, с. 15].

При проведенном нами анкетировании практикующих сотрудников 16,4% следователей (дознавателей) на вопрос о том, «Имеете ли Вы специальную подготовку для работы с несовершеннолетними правонарушителями в ходе расследования уголовных дел?» высказали свое особое мнение, считая, что необходимость отсутствует, т.к. действующее законодательство и правоохранительная практика в любом случае настроена на смягчение ответственности несовершеннолетнего правонарушителя, в силу чего, можно и не прилагать особых усилий для работы с ними.

По нашему мнению, заранее рассчитывать на «априори» мягкий приговор или другое процессуальное решение в отношении несовершеннолетнего не всегда является правильным критерием для расследования и защиты, т.к. и такой подход может вызвать негативный «формализм» в деятельности профессиональных участников процесса, соответственно и риск нарушения многих процессуальных норм, гарантирующих право на защиту.

При таком отношении многое из более важного может быть упущено из виду, в частности, то, что несовершеннолетним, против которых выдвинуто подозрение или обвинение в силу возрастных и иных особенностей не всегда удается до конца уяснить суть своих прав. Особенно, если они состоят, к примеру, из непростых для понимания юридических терминов. Например, таких как: «показания», «ходатайства и отводы», «протокол», «постановление», «следственные действия», «мера пресечения», «разумный срок», «досудебное соглашение» и т.д.

Тем более, что фактически, процесс разъяснения следователем, дознавателем прав подозреваемому, обвиняемому какими-либо специальными актами или процессуальными действиями особо не контролируется (особенно, если учитывать их руководящую роль, процессуальную самостоятельность и т.д.). Редким исключением может явиться активность адвоката, например, при предъявлении обвинения замечанием о невыполнении следователем обязательств по разъяснению прав [20].

Поэтому некоторые авторы в нормах, регламентирующих статус и полномочия следователя, дознавателя предлагают особо выделить и расписать для него обязанности по обеспечению прав и интересов участников уголовного процесса, считая, что указанное дополнение может способствовать усилению ответственности по соблюдению процессуальных гарантий личности [23, с. 246; 24, с. 21–25].

Отмечая справедливость данных суждений, отметим, что в таком дополнении, прежде всего, нуждается сфера уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних. Поскольку процедура разбирательства

по таким делам насыщена не только специальной правовой базой, но и многими социальными факторами возрастного протекционизма.

Выделение в УПК РФ правил, регламентирующих разбирательство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних в отдельную главу, само по себе указывает о несовершеннолетнем как об особом объекте не только уголовного преследования, но и правовой защиты. Употребив слово «особенности» в названии Раздела XVI, куда включена Гл. 50 УПК РФ о производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, законодатель подчеркивает особый подход к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Вместе с тем, законодатель не сформулировал, в отличие от УПК РСФСР нового, обновленного взгляда на процесс по делам несовершеннолетних. Подобные мнения можно встретить и в трудах ученых-процессуалистов [25, с. 28; 26, с. 528–530].

Так, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый с первоначальных моментов уголовного преследования имеет полное право знать о том, что он — не простой участник процесса и для него законом предусмотрены особые права и гарантии. Недопустимо, чтобы он долгое время находился в неведении об особенностях своего статуса, прав и обязанностей, связанных с ним специальных правилах, ограничениях производства по уголовному делу.

В решении Европейского Суда по правам человека относительно соблюдения государствами ст. 6 (право на справедливое правосудие) Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено ряд важных замечаний по этому поводу, а также относительно эффективности участия несовершеннолетних в уголовных разбирательствах. Суд посчитал, что нельзя требовать, чтобы несовершеннолетний понимал абсолютно все, что происходит в правовых ситуациях, поскольку даже взрослый человек (без специального юридического образования) не может до конца понимать все происходящее. Однако несовершеннолетний обвиняемый должен иметь возможность в общем смысле понимать происходящее: природу процесса и возможные последствия, а также то, что говорится судом, прокурором и свидетелями [27].

Таким образом, очевидно, что в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, механизм надлежащего разъяснения прав и обязанностей приобретает особое назначение.

Вместе с тем, ситуацию осложняет сама конструкция статей 46 и 47 УПК РФ, посвященных правам подозреваемого и обвиняемого. В них не указан перечень прав, принадлежащих именно несовершеннолетним. Для выяснения обстоятельств необходимо обратить внимание на Гл. 50 УПК РФ, посвященную особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако, не все нормы, говорящие о специфических правах и свободах несовершеннолетних в ней сосредоточены, некоторые расположены и в других статьях УПК РФ (например, ч. 4 ст. 188, ч. 6 ст. 113, ч. 2 ст. 108 УПК РФ

и мн. др.). А такая формулировка как «защищаться любыми иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ» (п. 11 ч. 4 ст. 46 и п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) больше приемлема для адвоката, т. к. ни сам несовершеннолетний, ни его законный представитель, как правило, не могут свободно ориентироваться в содержании всего УПК РФ.

Несовершенство процессуального регулирования специфики прав несовершеннолетних касается также и протоколов, иных процессуальных документов, используемых в досудебном производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних и т. д.

Так, проведенный нами анализ уголовных дел показал, что в составляемых и используемых в досудебном производстве документах, где, как правило, должны быть перечислены права подозреваемого или обвиняемого (в таких как протокол задержания, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту, протокол задержания, протокол явки с повинной и т. д.) не содер-

жится перечень тех, которые отведены для несовершеннолетних участников, следовательно, разъяснению могут и не подлежать.

Поэтому, исходя из специфики уголовного судопроизводства, специальных правил, применяемых в отношении несовершеннолетних, следует в используемых в досудебном производстве других процессуальных документах, связанных с такими обстоятельствами как задержание, оформление явки с повинной, предъявление обвинения и т. д. указывать более полный перечень прав несовершеннолетних. Такой подход, послужил бы более полному обеспечению права на защиту несовершеннолетних, также и практическую помощь правоприменителю.

В этих целях предлагаем внести в ст. 420 УПК РФ дополнение и изложить его в следующей редакции:

«3. Суд, следователь и дознаватель разъясняют несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права, предусмотренные статьями 46, 47 настоящего Кодекса с учетом порядка производства по уголовному делу, предусмотренного настоящей главой».

Литература:

1. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция. М., 2001.
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних — Пекинские правила 1985 г., Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы и т. д. // СПС «Консультант плюс»: Версия Проф. [Электронный ресурс].
3. Быданцев, Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография/Н. А. Быданцев. — М.: Издательский дом Шумиловой И. М., 2008.
4. Нагаев, В. В. Ювенальная юстиция. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009.
5. Марковичева, Е. В. Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы: монография/Е. В. Марковичева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
6. Еникеев, З. Д., Еникеев Р. З. Участие адвоката-защитника в доказывании по делам о преступлениях несовершеннолетних: социально-этические и процессуально-криминалистические проблемы: Монография. — Уфа: РИО БашГУ, 2004.
7. Сухов, А. Н. Социальная психология преступности: учебное пособие/А. Н. Сухов. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007.
8. Жегусов, Ю. И. Будущее федеративного государства: массовые настроения и оценки/Федерация: проблемы взаимоотношений центра и регионов в современной системе координат/Акад. наук Респ. Саха (Якутия). Ин-т гуманит. исследований; Авт.: В. Б. Игнатьева, Д. М. Винокурова, Т. Н. Гаврильева и др.; — Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2007.
9. Мурышкина, Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого: монография. Т. А. Мурышкина; федер. агенство по образ-нию ГОУ ВПО «РГТЭУ», Кемеровский институт. — Кемерово, РГТЭУ, 2006.
10. Сычев, А. А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: Автореф. дисс...кандидата юридических наук. — Нижний Новгород, 2009.
11. Стецовский, Ю. И. Вопросы права несовершеннолетнего обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования. Учеб. пособие. — Волгоград.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1979;
12. Тетюев, С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних/С. В. Тетюев. Под ред. А. В. Кудрявцевой. — М.: Юрлитинформ, 2009;
13. Костина, Л. Н. Особенности взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания и психологом в повышении эффективности расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних/Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Материалы II Международной научно-практической конференции. — Орел: Издательство ОРАГС, 2011.

14. Левченко, О. В., Мищенко Е. В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2012.
15. Ермаков, А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних: монография. — М.: Экслибрисс — Пресс, 2008.
16. См., также: Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних: монография. Книга 1., 2-е издание. — Красноярск, изд-во ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», 2004.
17. Мурышкина, Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого: монография. Т. А. Мурышкина; федер. агенство по образ-нию ГОУ ВПО «РГТЭУ», Кемеровский институт. — Кемерово, РГТЭУ, 2006.
18. Предеина, И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дисс... кандидата юридических наук. — Саратов, 2006. с. 101–125.; Дикарев И. С. Принцип повышенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2007. — № 5. с. 24–26.
19. Столбина, Л. В. Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе. Автореферат дис... кандидата юридических наук. — М, 2007.
20. Уголовные дела № 1–1231/08; № 1–2019/08; № 1–322/09; № 1–561/10; // Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия).
21. Усаров, М. И. Право на жалобу как принцип уголовного процесса и средство защиты прав несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в стадии предварительного расследования: дисс... кандидата юридических наук. — М., 2004.
22. Сероштан, В. В. Тенденции совершенствования законодательства в области обеспечения прав в уголовном процессе несовершеннолетних лиц // Закон и право. — 2009. — № 2. с. 15.
23. Халиков, А. Н. Вопросы соблюдения прав и свобод человека в деятельности следователя/Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы конференции/под ред. Еникеева З. Д. УФА.: Башгу, 2005. Часть 3.
24. Склизов, А. Н. Взаимодействие сторон уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. — 2007. — № 3. с. 21–25.
25. Трунов, И. Л., Айвар Л. К. Вопросы уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. — № 10. — 2005. с. 28.;
26. Прокументов, Л. М. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних/Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции 14–15 сентября, 2007 г./Под ред. В. И. Кантина., С. В. Изосимова., А. Ю. Чупровой. — Н. Новгород.: Нижегородская академия МВД России, 2008.
27. Дело, S. С. против Соединенного Королевства от 15.06.2004 г./Агальцова М. В. Развитие ювенальной юстиции в странах Совета Европы/Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в РФ. Сборник аналитических материалов. — М.: ООО «Информполиграф.

Должно ли интересовать российское правосудие установление истины?

Кузьмина Татьяна Григорьевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: *уголовный процесс, объективная истина, принцип состязательности.*

В начале текущего года в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект, который предусматривает внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а именно об установлении объективной истины. Согласно этому законопроекту, УПК РФ предлагается дополнить институтом установления объективной истины. Данный законопроект на сегодняшний день является одним из самых спорных и дискуссионных. В средствах массовой информации появились

масса взглядов и мнений ученых — юристов, опровергающих институт объективной истины и, напротив, в поддержку данного института.

В основном противники считают, что данный законопроект противоречит основному закону правового государства — Конституции РФ путем ограничения презумпции невиновности, принципа состязательности, а также ряд других основных принципов демократического уголовного судопроизводства и возвращение к советской

системе правосудия. По их мнению, Следственный комитет, который собственно принимал активное участие в разработке законопроекта, пытается расширить свои возможности в судебном процессе. И, подчеркивают, что предложенные поправки позволят суду возвращать уголовное дело в случае неполноты предварительного расследования, тем самым следствие в случае неполноты проведенного расследования получает «второй шанс» для того, чтобы добиться осуждения обвиняемого. Также указывают, что нововведения серьезно деформируют всю структуру судебного процесса, подменив состязательность субъективизмом и произволом, таким образом, передавая суду некоторую часть обвинительной функции [5, с. 1].

В связи с этим появляется острый вопрос: должно ли интересоваться российское правосудие установление объективной истины?

В Российском праве нет легального определения «объективной истины», что дает сложность в изучении и рассмотрении данного вопроса. Следует подчеркнуть, что объективная истина не относится ни к идеологии, ни к философии, объективная истина трактуется и рассматривается как юридическое понятие. Существует очень много мнений и взглядов на счет понятия «объективной истины» как у ученых и юристов в сфере уголовного права, так и у представителей разных отраслей науки. Так, вышеуказанный законопроект устанавливает следующее определение «объективная истина — это соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения» [5, с. 2]. В толковом словаре В. Даля, истина — это противоположность лжи; все то, что верно, подлинно, точно, справедливо [1, с. 2]. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова понятие объективная истина — это адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно [3, с. 2]. Чичерин Б.Н. истину трактовал как правду и как воздаяние [8, с. 2].

Определенную долю споров также вызывает надевание истины прилагательным «объективная». На наш взгляд было бы более корректным внедрение вместо «объективная» понятие «правовая истина». Поскольку истина, устанавливаемая правоохранительными органами в рамках закона, правовых норм, связанная с реализацией права, с установлением фактов и событий в правовых отношениях носит правовой характер. А характеристика истины как «объективная» позволяет трактовать и использовать данное понятие не только в правовых, но и в других, неправового характера, целях, что, на наш взгляд, может привести к искаженному представлению понятия истины.

Противники введения объективной истины полагают, что при ее введении российское правосудие возвратится к прежней советской системе. Возвращение института объективной истины не будет откатом к советской системе судопроизводства, поскольку в советском уголовном судопроизводстве институт установления объективной истины был в совокупности с действовавшими нормами и устоями, то есть советскими установками и принципами.

Это не значит, что при введении института объективной истины в современную систему уголовного судопроизводства мы вернемся к так называемой «инквизиционной» системе. Объективная истина — это самостоятельный юридический институт, значение которого было разобрано выше. Российская Федерация — правовое, демократическое государство и в силу этого объективная истина будет действовать в совокупности с принципами гуманности, состязательности, равноправия сторон и другими принципами и положениями правового, демократического государства.

Преступление, которое подлежит исследованию, является событием прошлого и соответственно со временем информация может изменяться, искажаться, уничтожиться, в силу этого объективную истину следует рассматривать не как требование, а как цель, для достижения которой публично-правовые субъекты обязаны принять все меры и приложить все усилия. Однако российское законодательство не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание и не способствует установлению истины. Оно все больше склоняется к англо-саксонской правовой системе права, так называемой системе чистой состязательности. Из-за этого существенной является не объективная, а формально — юридическая истина, которая определяется позицией стороны, победившей в споре, даже в том случае, когда она не соответствует действительности. Такое положение представляется чуждым к традиционному российскому уголовному процессу, а в отличие от этого романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно относится российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного знания о событии преступления при принятии итогового процессуального решения по делу. Так, в законодательстве ФРГ и Франции закреплена объективная истина или же материальная истина в качестве руководящего начала уголовного судопроизводства, также следует отметить, что российское законодательство до 2002 года тоже руководствовалось при отправлении правосудия установлением истины, а в соответствии с пунктом 2.2. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 «...досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу» [4, с. 3]. Российское правосудие не может устраниваться от своих целей — защиту пострадавших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения.

На наш взгляд, конституционный принцип состязательности не ограничивается, а модернизируется. Согласно вышеуказанному законопроекту приговор по уголовному делу назначается с учетом действительных обстоятельств совершенного преступления. Объективная истина и состязательность не исключают друг друга. Наоборот состязательность сторон выступает как средство достижения истины. Но руководствуясь состязательностью в чистом виде, не представляется возможным на-

значить справедливое наказание. В состязательном процессе суд выбирает между позициями и доводами сторон наиболее аргументированную на основе которого выносит решение, а истина в таком процессе не достижима. При этом предпочтение отдается той стороне, которая победила в юридическом споре, а это субъективизм в чистом виде. При таком процессе может произойти оправдание виновного и напротив признание виновным невиновного. В связи с этим, возникает следующий вопрос, почему не квалифицированно, не полно проведенное предварительное расследование по уголовному делу должно ущемлять права жертв преступлений, права пострадавших? Ведь сущность суда заключается в том, чтобы защищать пострадавших от преступлений. Уголовно процессуальный кодекс ставит перед собой цель в первую очередь защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а уж потом защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. А ст. 2 Конституции РФ высшей ценностью признает права и свободы человека и гражданина, а обязанность защищать и соблюдать эти права государство возлагает на себя [2, с. 3]. На сегодняшний день ошибки органов предварительного расследования и их не полная работа влечет оправдание подкудимого в виду недоказанности, а это в ущерб интересам и правам жертв преступлений. А. А. Тушев в своей работе указывает: «...решение суда все — таки должно базироваться на объективной истине. Иначе никакой справедливости не может быть и речи. Состязательность — это способ достижения истины» [6, с. 3]. А справедливость один из основных принципов.

Сам уголовно — процессуальный кодекс РФ в своих нормах содержит немало требований о необходимости установления истины. Положения о недопустимости доказательств содержит требование о том, что показания, основанные на догадках, предположениях, слухах относятся к числу недопустимых доказательств, важнейший критерий доказательства по уголовному делу — это достоверность. Согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание своей вины обвиняемым не может быть положено в основу обвинения, если это не подтверждается совокупностью доказательств, также запрет придания доказательству заранее установленной силы. Требования о полноте,

всесторонности и объективности содержатся в ч. 4 ст. 152 УПК РФ, которая определяет место проведения предварительного расследования в месте нахождения обвиняемого и большинства свидетелей для его полноты и объективности; ч. 2 ст. 154 УПК РФ устанавливает, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается только в том случае, если это не отразится на всесторонности и объективности, и т.д. [7, с. 4]. Если проанализировать и сравнить институт российского досудебного соглашения с американским институтом, американский институт допускает путем заключения соглашения признание виновным, когда отсутствуют доказательства виновности, путем признания вины взамен на исключение из обвинения некоторых эпизодов преступной деятельности или перевода со статуса обвиняемого на статус свидетеля. Таким образом, по американской модели в ущерб истине можно по обоюдному согласию сторон вынести судебное решение по обвинению, которое не соответствует объективной действительности. А российский институт допускает заключение соглашения в том случае, если обвиняемый будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, вместо этого обвиняемому не изменяют объем обвинения, а закон предусматривает снисхождение при установлении наказания. Таким образом, следует прийти к выводу о том, что российское законодательство ставит выше объективную истину. Можно говорить даже о том, что наше законодательство вдоль и поперек пропитано этой истиной.

Представляется, что такой подход направлен на обеспечение конституционных прав и свобод граждан. Поскольку справедливость и истина понятия тесно взаимосвязанные, такое положение будет гарантией справедливости правосудия. Основанный на недостоверных данных приговор суда может повлечь за собой неправильную уголовно-правовую оценку деяния, что приводит к осуждению невиновного либо напротив оправданию виновного. Исходя из этого, будет целесообразным введение института объективной истины как неотъемлемого условия правильного разрешения уголовного дела и отправления справедливого правосудия. В завершении хотелось бы напомнить принцип римского права «*Fictio cedit veritan*» (лат.) — фикция уступает истине, фикция не имеет силы, когда ей противостоит истина.

Литература:

1. Даль, В. Толковый словарь. — М., 1956. — с. 469.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. N 4.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 14-е изд. — М., 1983. — с. 344.
4. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П.
5. Российская газета 03.02.2014 Проект Федерального закона о внесении изменений в уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу».

6. Тушев, А.А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция 2003 №4. — с. 34.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 21.12. 2013.
8. Чичерин, Б.Н. Философия права. М. 2011. с. 10.

Уголовная ответственность юридических лиц или как обезопасить человека, общество и государство от недобросовестных организаций

Кузьмина Татьяна Григорьевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, вина, иные меры уголовно-правового характера.

Россия — демократическое, правовое государство, основной закон которого закрепляет множество видов собственности, гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, и ставит в приоритет поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности, рыночной экономики. Но, к сожалению, не все субъекты экономических отношений являются добросовестными. Большую опасность в последние годы вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Размеры и последствия этих преступлений на сегодняшний день позволяют говорить о том, что сформировался новый вид преступности — преступность юридических лиц.

Преступность юридических лиц представляет огромную угрозу экономической безопасности государства, интересам добросовестных участников экономических отношений, в частности, непосредственно оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России, путем существенного повышения рисков, которые связаны с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств. Из-за этого происходит отток капитала из страны, также дестабилизируются фундаментальные факторы экономики, они и способствует спаду основных экономических показателей, обесцениванию денег, росту цен, и прежде всего на товары первой необходимости, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики, что приводит к глобальным проблемам. Кроме того, Конституцией РФ высшей ценностью государства объявлены права и свободы человека и гражданина [1, с. 1]. Однако, по причине того, что привлечение к уголовной ответственности юридических лиц невозможно, полагаем, государству не представляется возможным обеспечить их в полном объеме.

Таким образом, необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц в России назрела

как с внешней стороны, так и с внутренней, в особенности в связи с невозможностью действующего уголовного законодательства реально воздействовать на сложившуюся криминальную ситуацию в сфере экономики.

Следует отметить, что юридические лица имеют большой экономический и технический потенциал и преимущество в отличие от лиц физических лиц, и, следовательно, если ими совершаются преступления то они, как правило, наносят большой, а порой огромный вред, как отдельным гражданам, так и обществу и государству в целом. Например, техногенные аварии, финансовые аферы, а также и другие общественно опасные деяния. Поэтому будет целесообразно введение в субъектный состав преступления такого специального субъекта, как лицо, осуществляющее в юридическом лице фактическое руководство. Данное положение сделает невозможным уклонение от уголовно-правового воздействия организаций, которые практикуют схемы так называемого «номинального руководства», то есть это когда лицо, фактически определяющее волю организации, формально (юридически) не имеет никакого отношения к его органам управления.

Среди ученых много споров по поводу необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц. Основной аргумент противников признания юридического лица субъектом российского уголовного права, как правило, сводится к невозможности совместить принцип вины, предполагающий психическое отношение деятеля к своему противоправному действию и его последствиям, с сущностью юридического лица. Последнее лишено качеств личности и нравственного самосознания, и ему нельзя по этой причине предъявить нравственного упрека, без чего нет вины и без чего невозможно уголовное наказание. В частности, А.В. Рагулина и Б.А. Спасенников делают вывод, что юридическое лицо не обладает субъективностью, осознанно-волевым поведением, не способно сознавать свою вину, нести уго-

ловную ответственность, отбывать наказание, имеющее целью исправление, субъектом преступления может быть только психосоциальная реальность, т. е. человек [5, с. 2].

Сторонники установления уголовной ответственности юридических лиц (Б.В. Волженкин, Э.Н. Жевлаков, С.Г. Келина, А.П. Козлов, А.В. Наумов, А.С. Никифоров) справедливо отмечают, что деятельность некоторых юридических лиц представляет повышенную угрозу для общества. Для борьбы с ней необходимо использовать уголовно-правовое воздействие [2, с. 2]. Довод о несовместимости принципа личной ответственности с институтом корпоративной уголовной ответственности представляется уязвимым уже потому, что, если его последовательно проводить в жизнь, то нельзя признать не только уголовную, но и административную ответственность юридических лиц (она также невозможна без установления вины субъекта правонарушения). Однако такая ответственность уже стала правовой и социальной реальностью (не только в России, но и во многих других странах и поддерживается авторитетными международными организациями) [3, с. 3], и от нее не собираются отказываться.

Безусловно введение института уголовной ответственности юридических лиц создает ряд проблем по определению субъективной стороны преступления, как важнейшего и неотъемлемого элемента состава преступления. Субъективная сторона преступления — это психическое отношение субъекта к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям. При этом необходимо обратить внимание на вину как обязательный признак субъективной стороны преступления. В данном случае юридическое лицо следует отождествлять с физическими лицами. Деяние и психическое отношение к содеянному со стороны высших должностных лиц юридического лица отождествляется с действием и психическим состоянием самого юридического лица.

В Проекте федерального закона, который разработан Следственным комитетом РФ (далее — Проект), предлагается особая правовая конструкция для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Так, способы уголовно-правового воздействия, применяемые к организациям, рассматриваются не как один из видов наказания, а как предусмотренные разделом VI Уголовного Кодекса РФ иные меры уголовно-правового характера. По своей правовой природе, юридическое лицо не является субъектом преступления, но в случае причастности к преступлению, совершенному физическим лицом, будет подвергнуто уголовно-правовому воздействию. Здесь следует отметить, что предложенное решение проблемы не нововведение российского законодателя, а заимствовано из зарубежной практики борьбы с корпоративной преступностью. Так, иностранные государства используют два подхода к вопросу об уголовной ответственности корпораций:

- 1) принцип квазиуголовной ответственности;
- 2) принцип идентификации (отождествления).

Согласно первому подходу юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему, тем не менее, могут применяться уголовные санкции, которые носят скорее уголовно-процессуальный характер, например, специальная конфискация. Такой подход применяется в частности, в Австрии, Албании, Испании, Латвии, Мексике, Перу.

Согласно второму подходу субъективная сторона преступления, к которому причастна организация, выражена в виновном поведении ее руководителей или представителей. Иными словами, действие (бездействие) и психическое состояние корпорации отождествляются с действием (бездействием) и психическим состоянием ее руководителей. При этом уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данной организации. Указанный принцип лег в основу уголовного законодательства таких стран, как Англия, США, и др.

Однако предложенное в Проекте решение о применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера не снимает проблему, связанную с субъективной стороной преступления, ведь согласно действующему Уголовному кодексу РФ подобные меры применяются к лицу, совершившему преступление. Установление вины такого лица для признания наличия состава преступления в его деянии необходимо. Как отмечают специалисты, сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно [4, с. 4]. Таким образом, чтобы привлечь организации к уголовной ответственности, потребуется разделение положений УК РФ на две системы принципов и оснований уголовной ответственности и наказания. Помимо кардинальных изменений материального права нововведения потребуют внесения соответствующих поправок в уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

Исходя из всего вышеизложенного, приходим к выводу о необходимости расширить круг субъектов состава преступления за счет распространения предметной сферы уголовного права на противоправные и общественно опасные деяния юридических лиц. Признание юридического лица «причастным» к совершению преступления на основании решения суда повлечет для него правовое последствие в виде судимости на определенный срок [6, с. 2]. В качестве мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц предлагаются следующие виды наказаний: предупреждение; штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности; запрет на осуществление деятельности на территории РФ; принудительная ликвидация. Вышеперечисленный перечень санкций соответствует всем мировым стандартам. Для этого, нужно дополнить УК РФ разделом, предусматривающим «Иные меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

Полагаем, что введение института мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц будет способствовать уменьшению степени криминогенности общества в целом, защите прав, свобод и законных интересов граждан РФ, признанных высшей ценностью государства, борьбе с корпоративной коррупцией и эко-

логической преступностью, и вместе с тем принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за должностными лицами своих органов управления, тем самым решая задачу профилактики преступности юридических лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
2. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. СПб, 1998.
3. Иванов, Л. О. Новые социальные реальности и традиции права (к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц) // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 3.
4. Кузнецова, Н. Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. с. 23.
5. Рагулина, А. В., Спасенников Б. А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2.
6. Смирнов, Г. Уголовная ответственность юридических лиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24.

Факторы региональной преступности несовершеннолетних и некоторые направления ее профилактики

Николаева Людмила Николаевна, старший преподаватель;
Николаева Дайана Петровна, студент
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, профилактика, предупреждение, девиантное поведение

Выявление факторов преступного поведения, влияющих на деформацию сознания подростка, которая обуславливает преступную мотивацию, основная задача профилактической деятельности государственных органов.

Изучая преступность несовершеннолетних и особенности совершения ими различных преступлений, следует обратить внимание на специфические факторы характерные для многих краж, грабежей, хулиганства и насильственных преступлений, в большинстве случаев совершаемых несовершеннолетними. Знание данной особенности необходимо для успешного осуществления и организации эффективной профилактики преступности несовершеннолетних и для выявления причин и условий их антиобщественного поведения.

Какие факторы влияют на данную проблему, на существующее состояние преступности несовершеннолетних?

Как показывают исследования ученых и анализ состояния преступности в республике, существование данного вида преступности во многом обусловлено криминогенным влиянием на них взрослых, для реализации криминальных интересов которых подростки вовлекаются в преступную деятельность [2].

Подростки в данном возрасте особо уязвимы со стороны внешних воздействий, негативного влияния сверстников и взрослых лиц, главным источником в совершении преступления являются взрослые, и в большинстве случаев, знакомые, т.е. те, с которыми подросток проводит свой «досуг». Хотя представленная диаграмма показывает существенное снижение вовлечения несовершеннолетнего взрослым лицом в совершении правонарушений, но нельзя полностью исключить высокую латентность данного деяния (диаг. 1) [3].

Согласно данным региональной характеристики состояния преступности и лиц их совершивших, преступность несовершеннолетних, в целом, заметно снижается. Число совершенных преступлений значительно снизилось по сравнению с 2007 г. — на 50%, но проблема совершаемых преступлений не теряет своей значимости (диаг. 2) [3].

В последнее время среди преступников растет доля учащих по республике от 72% до 79% (диаг. 2) [3]. Тем не менее, среди них, как правило, значительна доля неуспевающих, у которых низкий уровень знаний. Во многом это связано с ослаблением требовательности образовательных учреждений к успеваемости не-

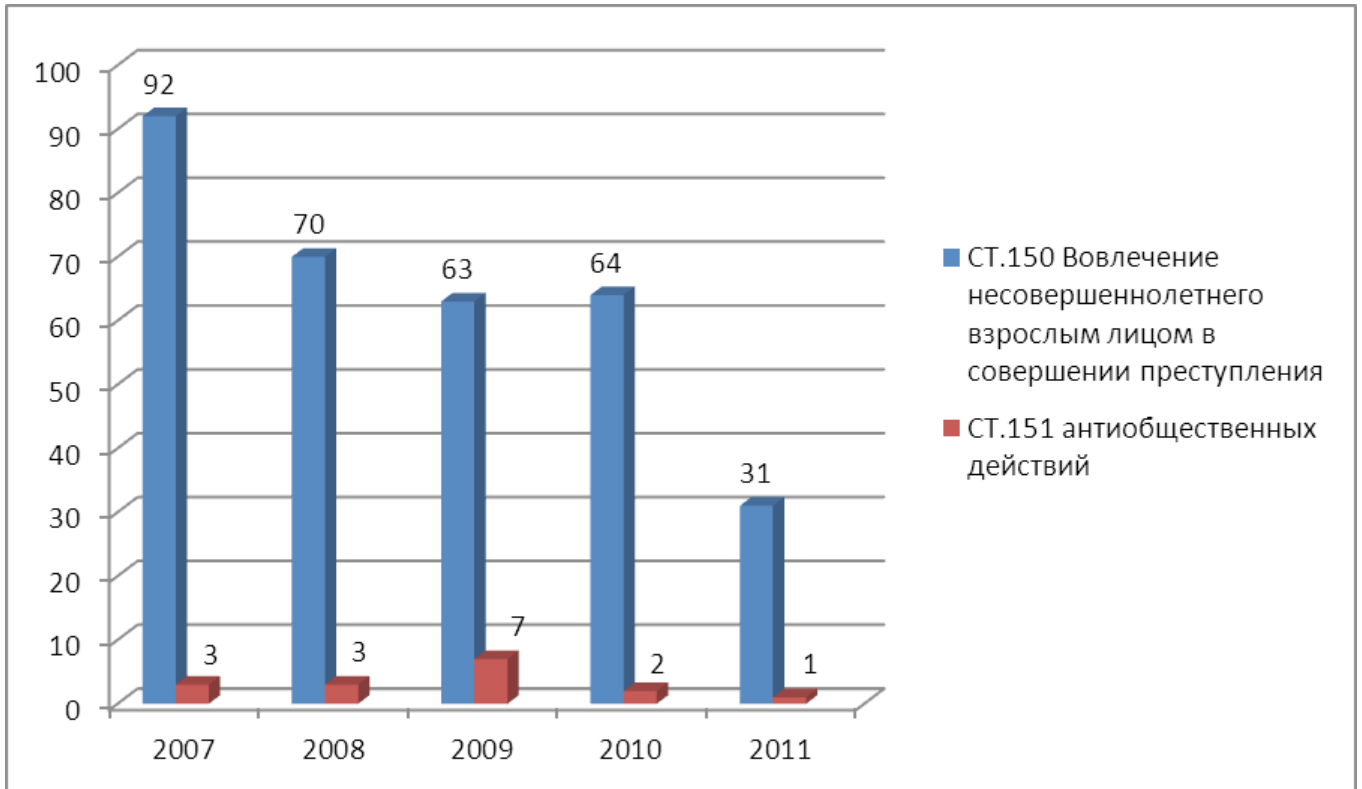

Диаграмма 1. Число зарегистрированных посягательств взрослых лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершении преступлений и антиобщественных действий по РС (Я)

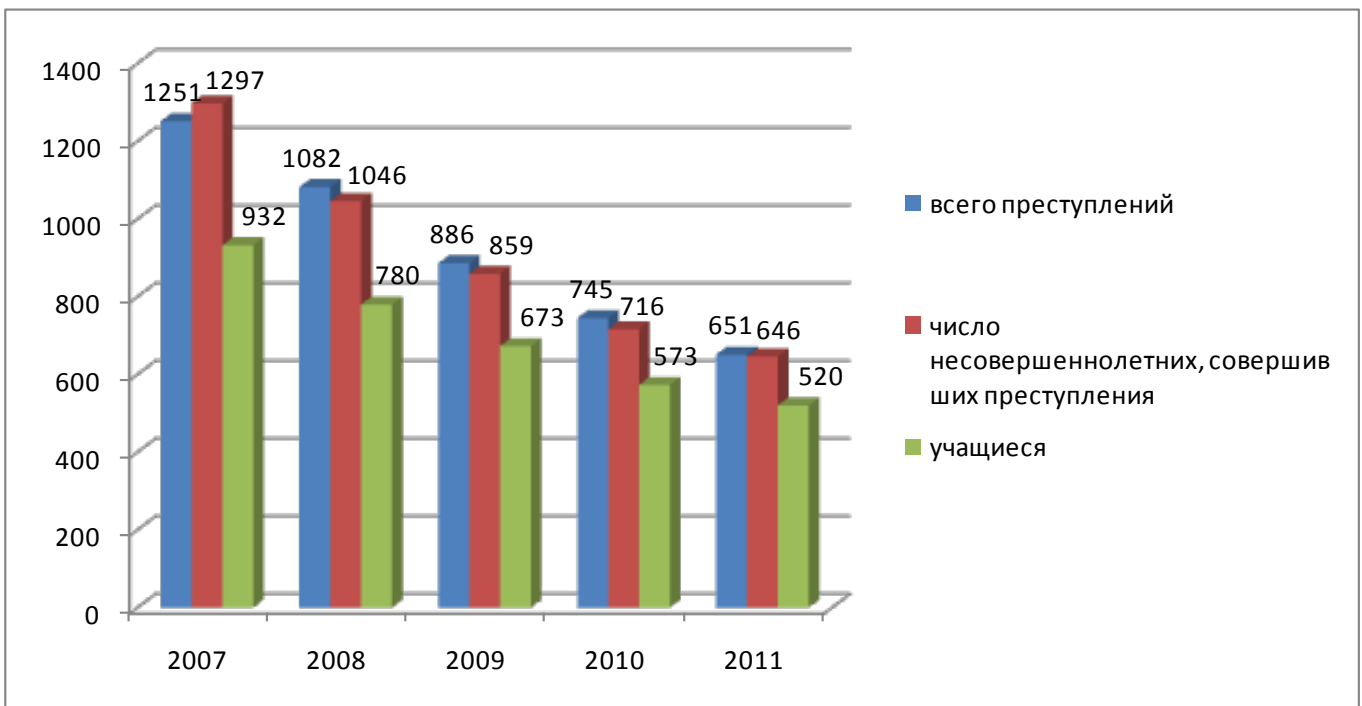

Диаграмма 2. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними, и лиц их совершивших по РС (Я)

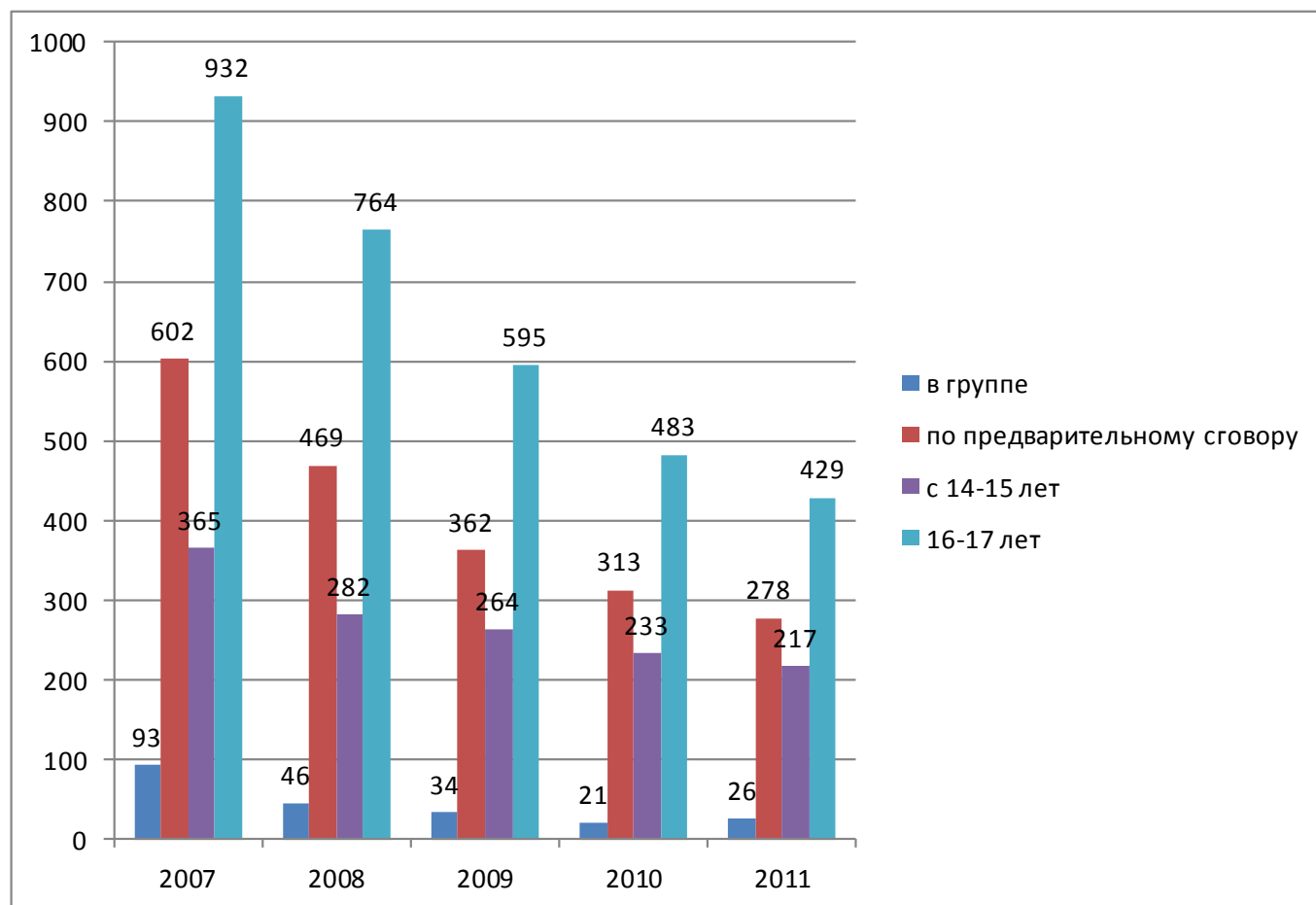

Диаграмма 3. Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в группе и по возрасту по РС (Я)

которой части учащихся и воспитательной работе среди школьников. В целом, для данной категории характерны: во-первых, отсутствие интереса к учебе, во-вторых, ограниченность и примитивность потребностей, в-третьих, предпочтение пассивно-потребительского досуга с преобладанием негативных его форм (потребление алкоголя, наркотиков, беспорядочное сексуальное поведение) [1].

Анализируя основные показатели преступности несовершеннолетних, следует выделить две подгруппы по возрасту и по полу: 14–15 и 16–17 лет, преступность которых имеет достаточно существенные отличия [1].

Но необходимо отметить, что большинство преступлений несовершеннолетние независимо от возраста совершают в группе по предварительному сговору, т.е. отсутствует спонтанный характер совершения преступления.

Повышенная криминальная активность несовершеннолетних также закономерно связана с особенностями подросткового возраста. В данном периоде жизни подростки ищут всегда «место под солнцем», для них характерны мотивы самоутверждения в своей микрогруппе. Роль внешней среды в формировании девиантного поведения для детей данного возраста велика, т.к. в любой ми-

крогруппе сверстников подавляется индивидуальное поведение, а группа диктует свое собственное поведение.

Оценивая данные официальной уголовной статистики преступности несовершеннолетних, необходимо учитывать обстоятельства, в силу которых статистические показатели не полностью отражают действительную картину преступности подростков. Особо подчеркнем высокую латентность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также практика освобождения их от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, которые не могут исправить подростка в лучшую сторону.

Необходимо отметить, что в последние годы высокий уровень «внутрисемейных» и «бытовых» преступлений в отношении несовершеннолетних.

Приведенные ниже данные свидетельствуют о реальном существовании несовершеннолетних потерпевших от преступных посягательств (диаг. 4) [3]. Подобные преступления, к сожалению, в документах правоохранительных органов полного отражения не находят. Повышенная латентность преступности в отношении несовершеннолетних обусловлена тем, что значительная часть преступлений скрывается ими от страха, боязни со стороны взрослых. Вместе с тем данные крими-

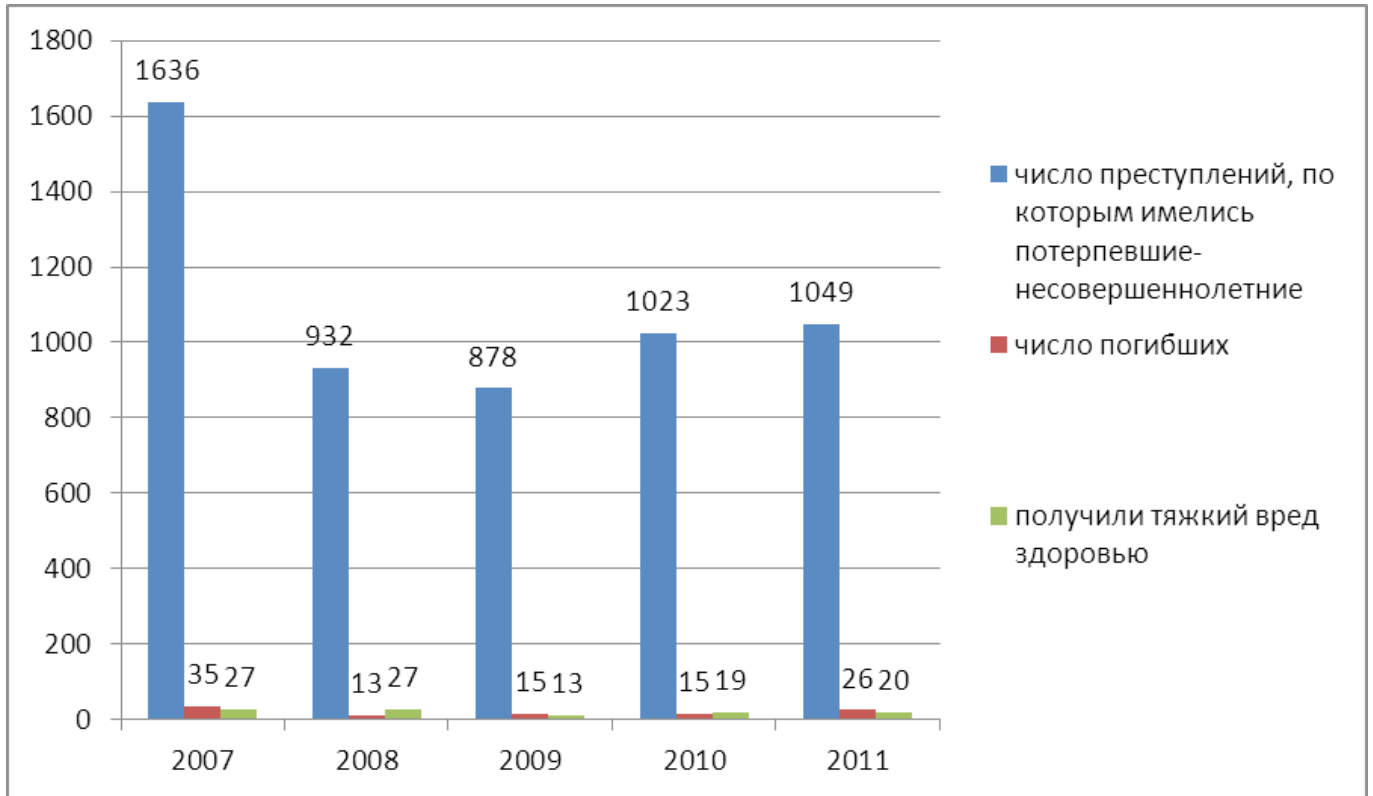

Диаграмма 4. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств по РС (Я)

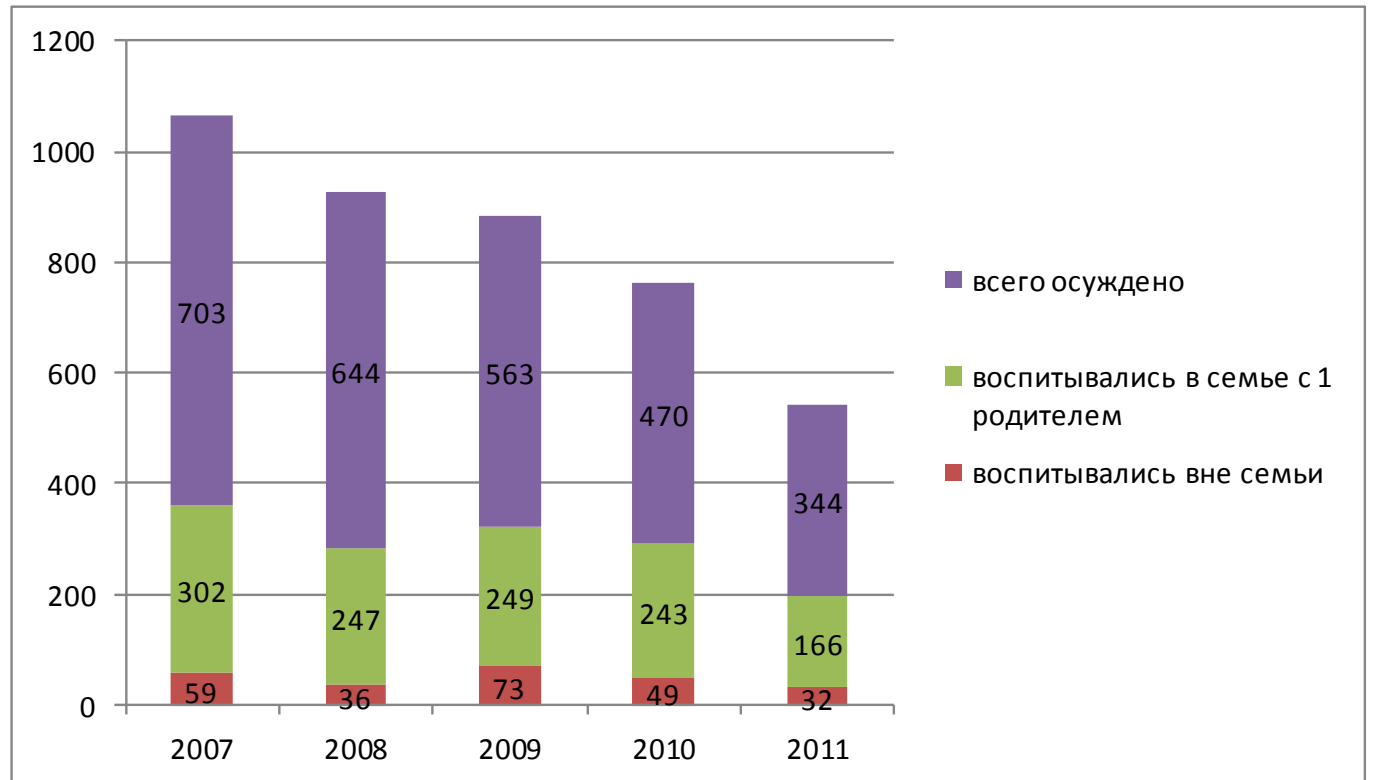

Диаграмма 5. Структура осужденных несовершеннолетних по РС (Я)

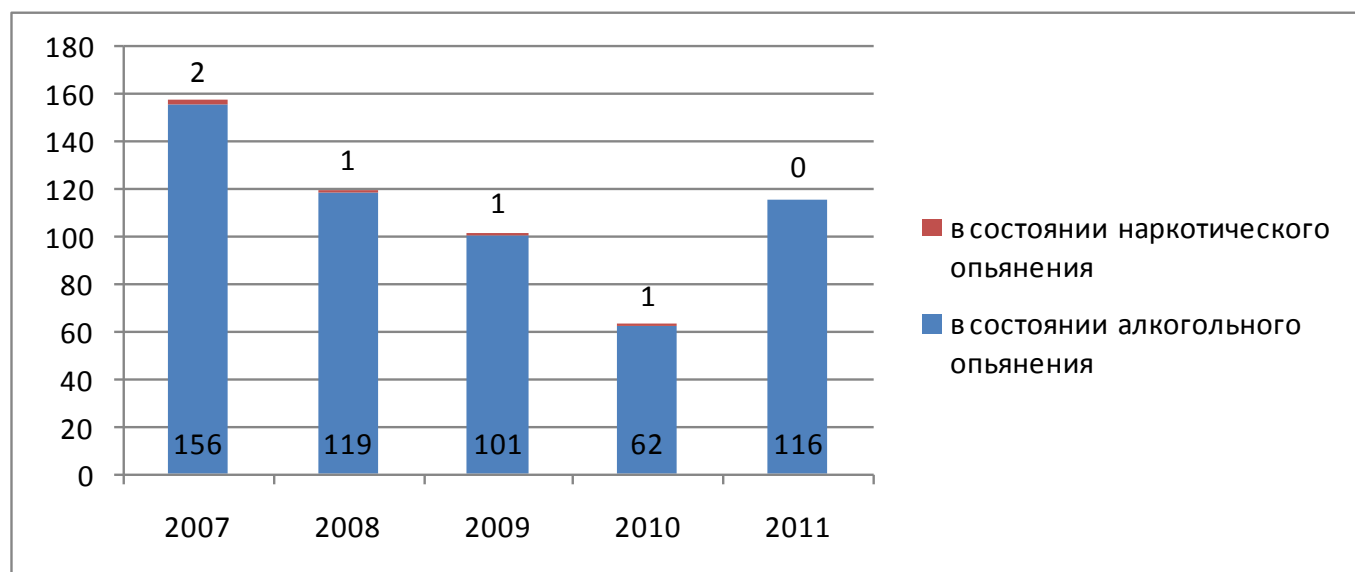

Диаграмма 6. Число несовершеннолетних, совершивших преступления, в состоянии алкогольного и наркотического опьянения по РС (Я)

нологических исследований свидетельствуют, что среди значительной части лиц несовершеннолетнего возраста данный фактор играет большую роль в формировании девиантного поведения.

Особо подчеркнем роль семьи в формировании подростка как личности. Для несовершеннолетних преступников характерна неполная семья, в основном, без отца (среди осужденных несовершеннолетних таких до 51,7%), тем не менее, состав семьи может и не повлиять, если мать будет выполнять свои родительские обязанности на должном уровне (диаг. 5) [3]. А в случае наличия полной семьи, но общее неблагополучие (родители-алкоголики, правонарушители, судимые), как правило, подобные семьи не только не выполняют традиционную для семьи сдерживающую роль, но и оказывают криминогенное воздействие на формирующуюся личность подростка.

Следует отметить, и в благополучных семьях главную роль играют психологические факторы (конфликты родителей, насилие в семье, отсутствие общения между родителями и детьми и др.), которые приводят подростка к таким заболеваниям, как неврозы и психопатии. И данные диагнозы способствуют отставанию в интеллектуальном и волевом развитии, а их криминальный риск оценивается специалистами в 3–5 раз выше, чем у сверстников. Следует отметить, что в целом физическое и психическое состояние подрастающего поколения оставляет желать лучшего [1].

Что касается анализа количественных показателей осужденных несовершеннолетних, воспитавшихся в семье с одним родителем, то их уровень значительно выше уровня осужденных подростков, находящихся вне семьи. Таким образом, имеющиеся данные позволили выявить один из факторов, способствующих совершению преступлений — это та среда, в которой сформировалось его

противоправное поведение. Следует отметить, что воспитанник детского дома, находящийся под надзором и контролем, имеет больше необходимых социальных условий для всестороннего развития.

Высок показатель лиц совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и по данным уголовной статистики их составляет от 12% до 17% (диаг. 6) [3]. Согласно оценкам экспертов реальное состояние дел намного хуже. Вызывает тревогу динамичное и активное увеличение потребителей алкогольных напитков и наркотиков среди подростков малолетнего возраста. В последнее время на территории республики число употребляющих подростков наркотические средства и нуждающихся в помощи со стороны государства не снижается.

Большинство несовершеннолетних преступников привлекались к административной ответственности, имели неоднократные приводы в милицию. Высок реальный уровень повторного совершения преступлений после применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия, заменяющих уголовное наказание (диаг. 7) [3]. Все это говорит о недостаточной эффективности соответствующих профилактических мер.

Для организации эффективной профилактики перспективным направлением является разработка региональных и местных программ предупреждения преступности несовершеннолетних и общие задачи могут быть конкретизированы с учетом специфики местных условий. Знание особенностей криминологической характеристики преступности несовершеннолетних на территории Республики Саха (Якутия) позволит выработать научно обоснованную программу профилактической деятельности.

Для более результативной работы с подростками, считаем целесообразным ввести в школы должность школь-

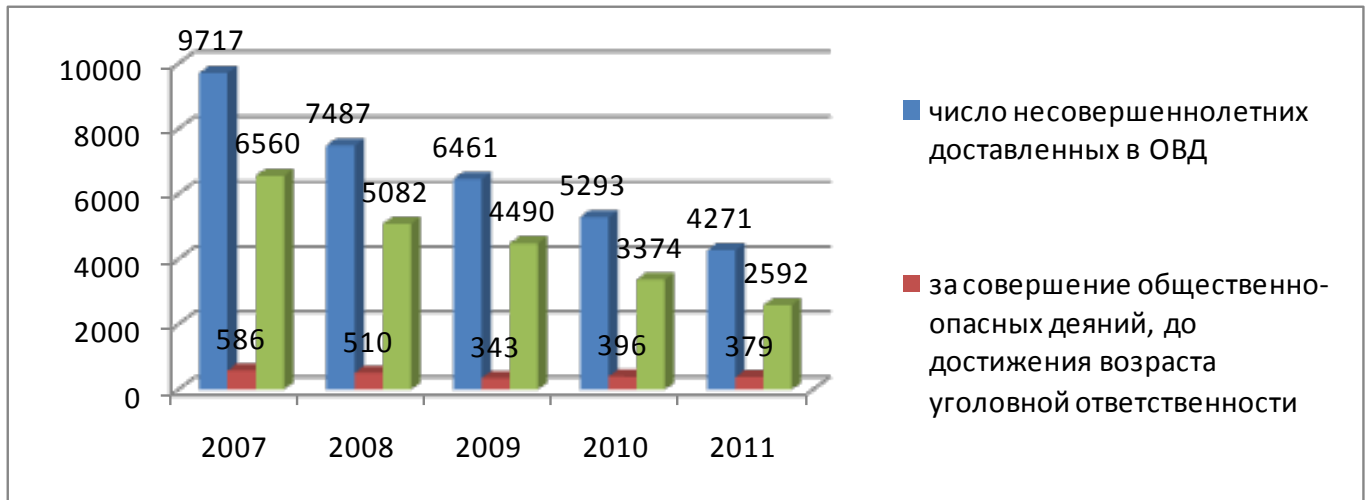

Диаграмма 7. Число подростков, доставленных в органы внутренних дел по различным причинам по РС (Я)

ного инспектора (юриста). Именно школьный инспектор (юрист), непосредственно, на месте, мог бы решать достаточно большой круг вопросов: выявлять несовершеннолетних с отклонениями в поведении, согласовать их обследование при определении форм их дальнейшего обучения, решать конфликтные ситуации на месте, составлять коллективные или индивидуальные договоры (родители и педагогический коллектив), выявление неблагополучных семей, «групп риска», принятие мер к родителям и иным лицам, пренебрегающим обязанностями по воспитанию детей, оказать помощь при трудоустройстве и т.д. Кроме того, в его функции будут входить обязанности по оказанию юридических консультаций для учащихся и родителей и повышения уровня общего правосознания несовершеннолетних.

На наш взгляд, существующая система инспекции по делам несовершеннолетних, в силу своей территориальной особенности и загруженности, не полностью охватывает весь спектр деятельности с подростками. Именно слаженная работа системы ИДН со школьными инспекторами (юристами) может повысить качество работы с детьми, оказавшимися в сложной ситуации.

Известно, что при образовании любой организационно-правовой формы юридического лица независимо от количества штатного расписания, предусматривается

наличие должности юриста. Возникает вопрос: почему в столь сложно организованной по составу участников образовательного процесса организации как школа отсутствует должность школьного инспектора (юриста).

Для решения данной проблемы представляется целесообразным рассмотреть возможность открытия специализации на базе педагогических и юридических вузов по подготовке школьных инспекторов (юристов). Такой специалист может обладать комплексом знаний в области психологии, педагогики и юриспруденции. Таким образом, повышается эффективность ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Одним из актуальных вопросов в сфере образования стал вопрос о правовом образовании в школе. Правовое образование понимается как процесс приобретения знаний, умений и навыков в правовой области. Проблема заключается не только в том, что нужно или не нужно правовое образование, но и в том, что как оно должно быть организовано в школе.

Дальнейшее развитие и совершенствование системы предупреждения преступности несовершеннолетних, ее эффективность во многом зависит от комплексности принимаемых мер, поддержки государства и общества в целом.

Литература:

1. Богуш, Г. И. Преступность несовершеннолетних: учеб. пособие/под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 2009.
2. Савельева, И. В., Жилина Н. Ю. Некоторые особенности криминологической характеристики преступного поведения несовершеннолетних, связанного с незаконным оборотом наркотиков // Криминологический журнал БГУЭП. — 2010. — №3.
3. Состояние преступности в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник/Территориальный органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) — Я. 2012.

Виктимологическая безопасность личности в обществе

Николаева Дайана Петровна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: *виктимология, жертва преступления, криминологический анализ потерпевших.*

В настоящее время наука криминология располагает необходимыми материалами о личности преступника и его поведении [3, с. 5]. А кто становится жертвой преступного посягательства? Чтобы ответить на данный вопрос постепенно сформировалось направление в криминологии, затем получившее название «виктимология» (victim — жертва) учение о жертве преступления, исследующее характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником на стадиях до, во время и после совершения преступления.

Каждый юрист, который связан с расследованием конкретного уголовного дела или с защитой потерпевшего, или который должен поставить вердикт, обязан узнать моральные, волевые, социальные направленности личности потерпевшего, оказавшегося жертвой преступного посягательства. А также должен изучить уровень виктимности жертвы или ее степень криминального поведения и отношения, которые связывают преступника с потерпевшим.

Еще в 70-х гг. известный криминолог Г. А. Аванесов отмечал, что без исследования личности потерпевшего профилактика не сможет выйти за рамки ранее существующих, в значительной степени формальных определений, и, рассматривая формы и виды профилактики, предлагал обратить особое внимание на виктимологические аспекты в борьбе с преступностью [1, с. 7].

Анализ полученных в ходе исследования данных о потерпевших свидетельствует, что потерпевших можно разделить на несколько подгруппы. Из них рассмотрим только две: во-первых, виктимные по своему индивидуальному поведению — это алкоголики, наркоманы и другие лица, которые ведут аморальный образ жизни, во-вторых, виктимные по социальному статусу — это женщины, несовершеннолетние и лица пожилого возраста.

Таким образом, в виктимологии изучается понятие из первой подгруппы и их можно назвать «виновная жертва». Среди случаев «виновного» поведения жертвы самую серьезную группу составляют провокации. Понятие «провокация» в толковом словаре русского языка означает — это действия, направленные против отдельных лиц, групп, которые влекут за собой тяжелые или гибельные для них последствия побуждение к конкретному действию [9, с. 377]. Во многих случаях жертва могла бы избежать от совершения преступного деяния, если бы изменила свое поведение. Например, в виктимологическом смысле «виновным» будет человек в состоянии алкогольного опьянения и его поведение. Само состояние алкогольного опьянения в большинстве случаев предопределяет поведение потерпевших.

Таким образом, действия преступника иногда зависят не только от его личностных особенностей, наклонностей и стремлений, но и от поведения потерпевшего, который своими неосторожными, аморальными и противоправными поступками может спровоцировать совершению преступления или создать криминальную ситуацию. Вина жертвы — сложная и многоплановая категория, требующая специального самостоятельного исследования.

Если говорить о лицах из второй подгруппы, то они уже имеют виктимные свойства, которые своим социальным статусом способствуют совершению преступлений, как несовершеннолетние, женщины. А любое общество в основном состоит из данного слоя населения, и таким образом, никак невозможно избежать от совершения преступления в отношении лиц, имеющих вышеуказанный статус.

В подтверждение этому, приведем статистические данные преступлений в отношении названных категорий по Республике Саха (Якутия) (Диаграмма 1) [8, с. 22].

В республике данное пятилетие характеризуется волнообразной динамикой, число потерпевших в 2012 г. по сравнению с 2008 г. снизилось на 65,7%. Но, как известно, при анализе числа потерпевших следует учитывать, что это всего лишь известная часть состояния зарегистрированных жертв. Некоторая часть потерпевших остается не выявленной, не заявленной, не зарегистрированной правоохранительными органами.

В основном, несовершеннолетние и женщины наиболее уязвимы для совершения насильственных преступлений, как побои, грабежи, разбойные нападения, изнасилования и т.п. Необходимо отметить, что в последнее время увеличивается число пострадавших детей от насилия со стороны близких людей, знакомых, соседей и т.д. Поэтому снижение и предотвращение данного тяжкого преступления в нашем современном обществе является вопросом исключительной важности.

Совершение насильственных преступлений в отношении детей и женщин в 21 веке является уровнем нравственности и мерилom общественной безопасности в нашем обществе. Начиная с 2008 г. в республике наблюдается неуклонный рост абсолютного количества зарегистрированных убийств несовершеннолетних и женщин. Только в 2008 г. наблюдается незначительное снижение числа жертв-женщин, погибших в результате совершения преступления, а в остальном анализируемом периоде прослеживается рост числа потерпевших.

Что касается количественной характеристики причинения тяжкого вреда здоровью несовершеннолетним

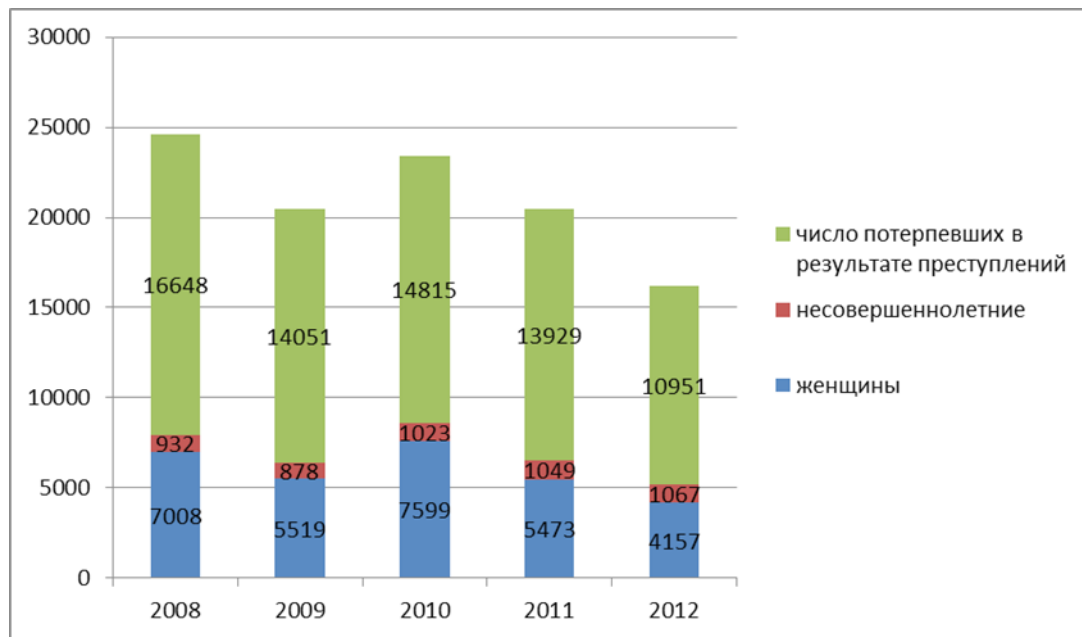

Диаграмма 1

и женщинам, то их состояние идет к росту, демонстрируя на конец периода наибольший показатель. Необходимо отметить, что по данному составу преступления латентность высокая.

Таким образом, криминологический анализ потерпевших позволяет оценить динамику состояния потерпевших в данном пятилетнем периоде в республике и разработать профилактические мероприятия при принятии мер предупредительного характера.

Важнейшей задачей государства является борьба с преступностью, т.е. снижение ее уровня. Поэтому предупредительная деятельность должна осуществляться не только путем снижения лиц, склонных к правонарушениям, но и принимать соответствующие меры к уменьшению числа возможных жертв. Здесь же понятие виктимологической безопасности личности является центральной, потому что именно она призвана снизить риск стать жертвой преступления, и здесь многое зависит от поведения людей, от их умения правильно ориентироваться в криминальной ситуации, а также соответствующих знаний.

Проблема состоит в том, что отсутствует в нашем криминогенном обществе обучение населения элементарным правилам безопасного поведения, правилам и приемам психологической безопасности, методам защиты своей личности в условиях попытки посягательства на нее. Традиционно данное обучение в нашем обществе является исключительно компетенцией семьи [5, с. 14]. Ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что «забота о детях и их воспитание является равным правом и обязанностью родителей». А в ст. 63 Семейного кодекса РФ данное конституционное положение конкретизируется: «родители несут ответственность за воспи-

тание и развитие своих детей». Это правильно, но такое обучение в настоящее время недостаточно, виктимологическая профилактика должна проводиться не только в семье, а в первую очередь, в виде правовой пропаганды и образования среди населения, конкретно, в школьных и дошкольных учреждениях, предприятиях, организациях.

Здесь же возникает еще одна проблема — нет апробированной методики обучения по виктимологии, которая считается важной составляющей воспитания человека. В процессе виктимологического воспитания должны закладываться основы самоуважения, которые невозможно представить без заботы о защите своей жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности иных благ, гарантированных Конституцией РФ. Без заботы о защите своих личных человеческих ценностей реализация государственных гарантий представляется низкоэффективной, никто не сможет уберечь от преступника, если отсутствуют необходимые знания по собственной безопасности.

Задача виктимологического воспитания стоит не только перед семьей и образовательными учреждениями, но и государством, а в частности, перед правоохранительными органами. Считаю целесообразным, наиболее углубленное изучение жертв и потерпевших сотрудниками правоохранительных органов. На основе данных о тех, кто понес какой-либо вред (физический, моральный, имущественный) от преступного посягательства, выявлять их наиболее типичные личностные признаки, характеристики поведения и виктимноопасные ситуации, способствующие повышению индивидуальной виктимности конкретного лица, а также осуществлять типологию жертв отдельных видов преступлений и устанавливать наиболее характерные показатели виктимности. Данное изучение должна вестись только для разработки профилактических мер.

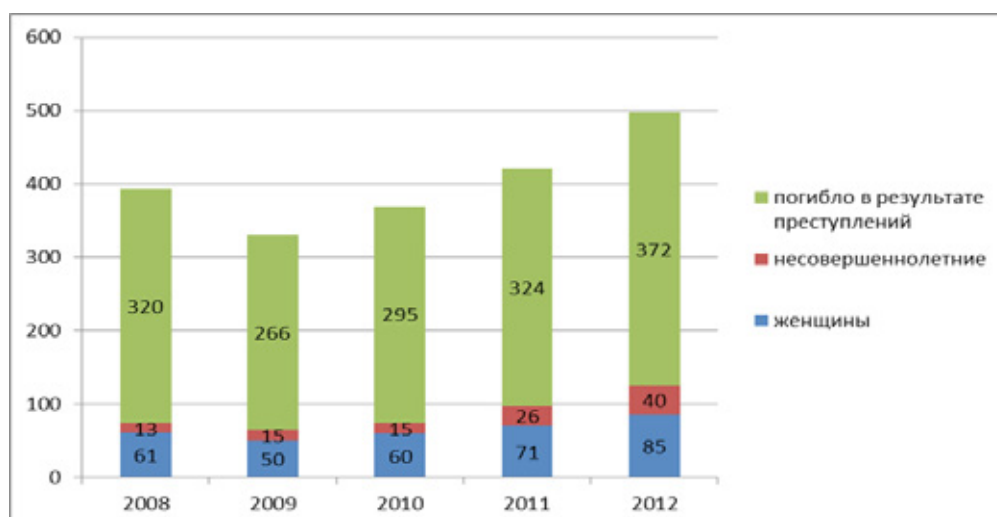

Диаграмма 2

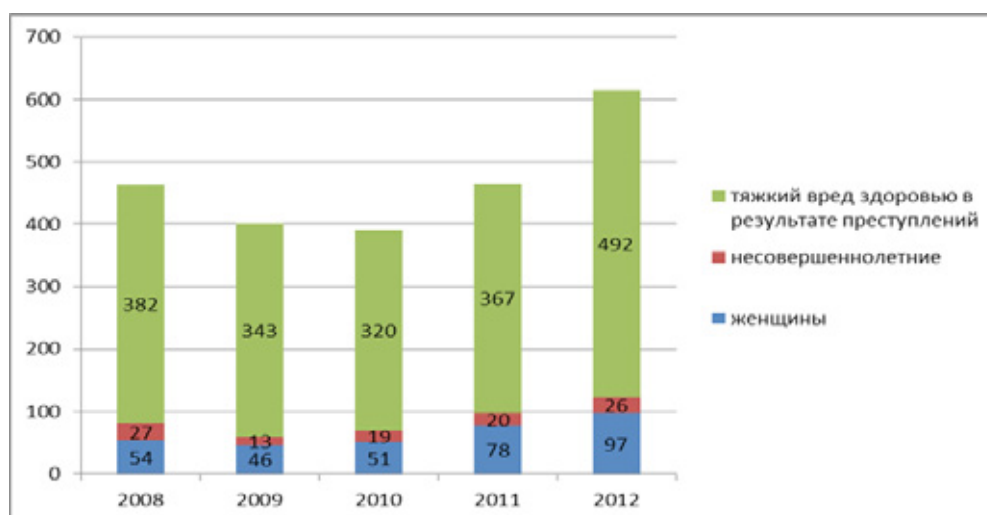

Диаграмма 3

Именно поэтому правоохранительные органы должны ассоциироваться в массовом сознании, не только как силовые государственные структуры, но и как органы социальной защиты [7, с. 4].

Если смотреть зарубежный опыт, то для координации деятельности виктимологических организаций в ряде стран создаются общенациональные органы, комитеты, советы. Они разрабатывают методические рекомендации по совершенствованию виктимологической пропаганды, собирают и обобщают наиболее интересный опыт, обеспечивают связь общественных организаций с правительственными структурами и способствуют установлению контактов с аналогичными организациями за рубежом. В Англии с 1979 года действует Национальная ассоциация поддержки жертв преступлений. Во Франции существует Национальный институт помощи жертвам преступлений, созданный в 1986 году ко-

ординирующая деятельность более шестидесяти местных виктимологических ассоциаций. В Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертвы. В Соединенных Штатах Америки выполняет и координирует данную деятельность Национальная организация помощи жертвам. В Италии существуют ассоциации для помощи жертвам террористов, организованной преступности, пострадавшим от краж и т.п., обычно создаваемые оставшимися в живых и родственниками пострадавших.

Среди государственных органов, с которыми виктимологические организации осуществляют систематическое взаимодействие, центральное место занимает полиция. В некоторых случаях офисы организаций непосредственно расположены в полицейских отделениях (психологическая и правовая помощь, а также моральная поддержка потерпевшего) [2, с. 3].

Значительное место в разработках виктимологов занимают рекомендации по оптимальному поведению в экстремальных ситуациях. Наиболее распространенными рекомендациями являются:

- не вступать в разговор с незнакомыми или малознакомыми людьми;
- избегать ситуаций находиться в малолюдных местах на улице в позднее время;
- в опасной ситуации психологически необходимо настраивать себя на решительные действия. Внутренняя решительность и уверенность в себе проявляется во внешности, осанке, походке;
- в большинстве случаев решительный отпор застает врасплох нападающих, привыкших видеть испуганных жертв: громкие крики, попытка ударить, исцарапать или даже укусить нападающего, применение приемы рукопашного боя;
- если нападение совершается в подъезде, то надо громко кричать: «Пожар!», чтобы привлечь внимание жителей данного подъезда;
- нежелательно использовать средства (лак для волос, газовый баллончик), если нет уверенности в их исправности и эффективности, так как неудачная попытка их использования значительно повышает агрессивность нападающих;
- перед применением оружия или иных средств самозащиты преступникам можно предложить деньги, таким

образом, данная ситуация отвлечет их и позволит использовать эффект неожиданности в контратаке;

— следующим способом самозащиты является попытка установления эмоционального контакта с нападающими (ссылка на больных детей, собственную тяжелую болезнь и т. д.);

— если отсутствуют способы защиты от преступников, следует выполнять все требования напавших и при этом попытаться запомнить их внешность, т.е. черты лица, одежду, особые приметы.

В этой связи необходимо отметить, что виктимологическая безопасность личности должна снизить риск стать жертвой от преступного посягательства, здесь большую роль играет его поведение, т.е. умение правильно ориентироваться в сложной криминальной ситуации.

Таким образом, обеспечение криминологической безопасности должно превосходить характер и направленность криминогенных и криминальных угроз. Поэтому в приоритетной форме деятельности по обеспечению криминологической безопасности на первом месте должна стоять защита от источника угрозы безопасности, а уже потом — воздействие на сам источник. Необходимо подчеркнуть, что именно состояние безопасности есть конечный смысл и высшая ценность деятельности государства и общества в сфере их противостояния преступности.

Литература:

1. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М., 1980.
2. Вишневецкий, К. А. «Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы ее развития в России». Современное право. Юридическая сеть. 2013.
3. Криминология/Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2002.
4. Криминология/Под ред. Иншакова С. М. М., 2000.
5. Мурадян, Э. Р. Концепция безопасности личности, общества и государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. Вып. 19.
6. Некоторые рекомендации по мерам личной безопасности гражданам, гражданам, пребывающим в незнакомом городе// Борьба с преступностью за рубежом. 1993.
7. Симоненко, Д. А. Криминологическая безопасность правоохранительных органов/Московский университет МВД России. 2007.
8. Состояние преступности в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник/Территориальный органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) — Я.: 2012.
9. Толковый словарь русского языка: Пособие для учащихся/М. С. Лопотухин, Е. В. Скорлуповская, Г. П. Снегова. — М.: Просвещение, 1999. — 608 с.

О понятии и признаках иных мер уголовно-правового характера как правовых последствий запрещенного законом деяния

Павлова Арзулана Акрамовна, доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния, иные меры уголовно-правового характера.

Хотя словосочетание «иные меры уголовно-правового характера» (далее — ИМУПХ) используется в Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) с момента его принятия, однако до сего дня в законодательстве отсутствует его определение, на что неоднократно обращалось внимание ученых-юристов. В уголовно-правовой литературе это словосочетание активно «эксплуатируется», но нет его определения как категории уголовного права.

С. Г. Келина считает ИМУПХ мерами, «которые связаны с определенными правоограничениями и применяются судом на основании закона к лицам, признанным виновными в совершении преступления в целях исправления и удержания этих лиц от повторного нарушения уголовного закона» [1, с. 54].

Обширное определение ИМУПХ дает С. В. Землюков: — «закрепленные в Уголовном кодексе меры воздействия, применяемые органами дознания, следствия или суда к лицу, совершившему преступление, взамен уголовной ответственности либо наказания и имеющие целью экономию мер уголовной репрессии, исправление лица и предупреждение совершения им новых преступлений» [2, с. 32].

При легко просматриваемых отличиях, указанные определения сходны в понимании целей, которые стоят перед ИМУПХ — удержание (предупреждение) совершения повторных (новых) преступлений; их действительно можно считать целями данных мер.

Для определения понятия ИМУПХ необходимо установить признаки этих мер, отличающие их от других групп правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, в частности от наказания, а так же определить их целевую установку. Выделение специфических признаков ИМУПХ невозможно в отрыве от признаков наказания, так как «такие меры по своей природе являются принудительными, ограничительными и имеют определенное сходство с уголовным наказанием» [3, с. 297].

В литературе редко встречается рассмотрение признаков ИМУПХ. С. Г. Келина указывает на следующие характерные признаки ИМУПХ: в качестве «иных мер» могут назначаться только меры, предусмотренные уголовным законом, и никакие другие; «иные меры» не предусмотрены в санкциях за совершение конкретных преступлений и, следовательно, при наличии определенных оснований могут применяться к лицу, совершившему любое преступление, т. е. они назначаются судом по своему

усмотрению; закон редко определяет срок их исполнения; такие меры назначаются судом в обвинительном приговоре (исключением являются условно-досрочное освобождение и судимость); по своему содержанию «иные меры» связаны с определенными правоограничениями и исполняются принудительно; они не являются карой за совершение преступления, а имеют цель частного предупреждения, удержание лица от повторного нарушения уголовного закона [4, с. 286].

По результатам сравнительного анализа наказания и законодательно закрепленных в разделе VI УК РФ видов ИМУПХ, а также относимых к ним в доктрине уголовного права принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, приходим к выводу о том, что ИМУПХ, как отдельная группа правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, имеет следующие признаки:

1) *Формальное основание*: процессуальным актом применения ИМУПХ может быть как обвинительный приговор суда, так и его постановление или определение, вступившие в законную силу. В отличие от этого наказание назначается только по обвинительному приговору суда.

2) *Особенность круга адресатов*: принудительные меры медицинского характера могут применяться к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или к лицам, страдающим психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания; конфискация имущества может применяться не только в отношении лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления, но и в отношении лиц, не участвовавших в преступлении, но которым было передано имущество, подлежащее конфискации, этими лицами могут быть как физические, так и юридические лица; принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться только к несовершеннолетним. Наказание применяется только к физическим, вменяемым лицам.

3) При применении ИМУПХ *отсутствует отрицательная уголовно-правовая оценка содеянного со стороны государства*; в определенных случаях, в отличие от наказания, они могут реализовываться вне рамок уголовной ответственности; в некоторых случаях применяются в отсутствие вины.

4) *По своему характеру* ИМУПХ представляют собой принудительные ограничения прав и свобод чело-

века, не имеющие карательной сущности, однако направленные на понуждение к совершению определенных действий. В то время как содержание наказания составляют лишения и наиболее существенные ограничения прав и свобод человека, характеризующиеся как кара (сущность наказания) за совершенное преступление.

5) *Отсутствие ИМУПХ в санкциях статей Особенной части УК РФ.* Хотя, имеются отдельные мнения о необходимости закрепления этих мер в санкциях статей Особенной части УК РФ [5, с. 147]. На наш взгляд, закрепление в санкции статьи Особенной части УК РФ всех возможных правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, применение которых возможно при регулировании возникших уголовно-правовых отношений, представляется технически невозможным. Полагаем, в санкциях статей должны быть обозначены только наказания, все остальные правовые последствия должны устанавливаться в нормах Общей части УК РФ и применяться тогда, когда при регулировании конкретных уголовно-правовых отношений это будет признано судом обоснованным, целесообразным.

6) *ИМУПХ не влекут особого юридического последствия в виде судимости.*

Из всего вышеуказанного следует, что наличие специфических признаков ИМУПХ подтверждает тот факт, что эти меры, объединяясь едиными признаками, могут обозначаться как отдельная группа правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, отличная от другой группы правовых последствий — наказания, легитимированных в УК РФ, направленных на достижение общих задач уголовного законодательства РФ [подробнее об этом см. 6; 7].

Таким образом, иные меры уголовно-правового характера — это правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния, особая уголовно-правовая форма государственного принуждения, назначаемые и применяемые на основании решения суда, вступившего в законную силу, к лицам, определенным в нормах, регулирующих их применение, заключающиеся в применении ограничений их прав и свобод, не имеющих карательной нагрузки, направленных на понуждение к совершению определенных действий в целях обеспечения безопасности общества, удержания лиц от совершения новых запрещенных уголовным законом деяний, устранение условий, способствующих совершению запрещенных законом деяний, восстановления положения потерпевшего.

Литература:

1. Келина, С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. — 2007. — №6. — с. 51 — 58.
2. Землюков, С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право. Материалы Всероссийской конференции. М. ИГИП РАН, 2001. — с. 29 — 36.
3. Цепелев, В.Ф. Конфискация имущества: новое пришествие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Международной научно-практической конференции. М. 2007. — с. 294 — 298.
4. Келина, С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Международной научно-практической конференции. М. 2007. — с. 283—288.
5. Кругликов, Л.Л. Об иных мерах уголовно-правового характера в санкции нормы // Уголовно-правовая политика и проблемы противостояния современной преступности/Сб. научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Сателлит. 2006. — с. 147 — 153.
6. Павлова, А.А. Размышления об отечественной системе уголовно — правовых последствий запрещенного законом деяния// Аспирант и соискатель. — 2013. — №3. — с. 37—39.
7. Павлова, А.А. Иные меры уголовно-правового характера в рамках правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — №4. — с. 324—325.

Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

Романова Алена Юрьевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: потерпевший, свидетель, несовершеннолетний, уголовно-процессуальная дееспособность.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены изменения и дополнения в ст. 281 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), которые должны вступить в силу с 1 января 2014 года. Законодатель решил дополнить данную статью п. 6 следующего содержания: «Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля». [2]. Считая внесение данного дополнения нецелесообразным, попытаемся аргументировать свою точку зрения.

Значение положений, содержащихся в данной статье, выходит далеко за рамки судебного следствия и судебного разбирательства. Во многом благодаря этим положениям российский уголовный процесс реально стал обретать черты состязательного судопроизводства. Эти нормы являются гарантией права каждого обвиняемого на очную ставку, т.е. права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены (подпункт «д» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.). [1]

Уголовно-процессуальная дееспособность, начинается с 14 лет, а в случае если несовершеннолетний потерпевший или свидетель нижняя возрастная граница может быть существенно ниже. Долгое время в уголовном процессе наряду с термином «несовершеннолетний», употреблялось и понятие «малолетний», которое исторически для русского права является более ранней терминологической конструкцией. В то же время законодательство не проводило четкого разграничения данных терминов, употребляя их в зависимости от контекста. [4]

Во-первых, смысл п. 6 статьи 281 противоречит общему положению, которые отражены в п. 1 данной статьи: «оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демон-

страция фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио — и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи». В данном случае, речь идет о неявке потерпевшего или свидетеля, в п. 6 не уточняются условия действия правовой нормы, соответственно следует, что данная норма действует при явке в зал судебного заседания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, таким образом, его не допрашивают, только оглашают показания, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства.

Во-вторых, в ст. 281 УПК п. 2 указаны обстоятельства соответствии с которыми, при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях, во-первых, смерти потерпевшего или свидетеля, во-вторых, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, в-третьих отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, в-четвертых, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд. [3]

Данные требования относятся и к несовершеннолетнему потерпевшему и несовершеннолетнему свидетелю, так как они являются стороной в уголовном процессе, соответственно обладают уголовно-процессуальной дееспособностью. Следовательно, вышеуказанное внесение изменения, в виде дополнения п. 6 в ст. 281 УПК РФ представляется неуместным.

В-третьих, можно констатировать нарушение принципа состязательности и процессуального равноправия в уголовном процессе. В соответствии с Конституцией Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). Сущность принципа состязательности и равноправия заключается в предоставлении равной возможности сторон по отстаиванию своих интересов, а суд, обладающий властными полномочиями должен обеспечивать реализацию данного принципа.

Для полного раскрытия проблемы, обратимся к значению допроса во время судебного разбирательства: в уголовном процессе допрос проводится на стадии пред-

варительного и судебного следствия и заключается в получении и фиксации в установленном УПК РФ порядке показаний свидетеля, потерпевшего, относительно обстоятельств, имеющих отношение к расследуемому событию. Многие процессуалисты считают допрос самой сложной процедурой следствия, так как качество и эффективность информации полученной от потерпевшего, обвиняемого, свидетеля зависит от профессиональности следователя и судьи, чья задача заключается в установлении фактических обстоятельств путем допроса. Ст. 277, 278 УПК РФ регламентируют порядок допроса потерпевшего и свидетеля, при неуважительной неявке которых могут быть применены принудительные меры. По смыслу нововведения в ст. 281 допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля даже в случае явки в суд их не допрашивают иные участники уголовного судопроизводства, тем самым нарушается принцип состязательности, что чревато неблагоприятными последствиями, прежде всего, для обвиняемого. Суд, согласно принципу непосредственности, должен был сам, непосредственно, допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, чтобы установить все фактические обстоятельства дела, и решить его по существу, но лишается возможности реализовать данный принцип и властное полномочие в силу нововведения в ст. 281 УПК РФ, если не поступит ходатайство от сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В таком случае можно отметить нарушение принципа непрерывности судебного заседания.

Возможно, законодатель руководствовался защитой психического здоровья несовершеннолетнего, которому нанесло бы вред судебное разбирательство. Несовершеннолетний, ставший потерпевшим или свидетелем преступления, в ходе предварительного расследования, возможно, может забыть некоторые факты вследствие

глубокого эмоционального потрясения, либо испугаться чего-либо, и т.д. Тем самым, я считаю необходимо присутствие несовершеннолетнего в суде, показания которого представляются особенно важными для установления фактических обстоятельств уголовного дела, т.е. объективной истины. Установление объективной истины, как известно, зависит во многом от показаний потерпевшего. Если не имеют место обстоятельство, перечисленное в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, несовершеннолетний как субъект уголовного процесса должен присутствовать в суде, для установления фактических обстоятельств дела, для реализации права обвиняемого на очную ставку.

В — четвертых, можно подчеркнуть нарушение принципа процессуальной экономии в уголовном процессе. Законодатель, указывает, что по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно. Практика при таких условиях действия правовой нормы возможно покажет, что необходимость принятия такого мотивированного решения будет в большинстве уголовных дел, соответственно, уголовный процесс затянется и вполне возможно осложнится, создавая дополнительную нагрузку, прежде всего, на судей.

Таким образом, полагаем присутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в судебном разбирательстве необходимо, так как новая норма противоречит смыслу самой статьи, ее общим положениям. Можно констатировать нарушение нескольких, по-нашему мнению, особо значимых принципов уголовного процесса: во — первых, нарушение принципа состязательности, в частности, что касается допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и очной ставки, принципа непосредственности и непрерывности судебного заседания, принципа процессуальной экономии в уголовном процессе.

Литература:

1. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 № 14) «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, №2, ст. 163.
2. Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6997.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001 действующая редакция от 15.02.2014)// «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Галимов, О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб., 2001. с. 13.

Проблема эксгумации как особого следственного действия

Урова Мичийэ Александровна, студент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: эксгумация, религия, моральные нормы, религия, обычаи, уголовно-процессуальное законодательство.

Российская Федерация является страной, где проживают разные народы со своими исторически сложившимися традициями, обычаями, религиями и мировоззрениями. В связи с этим наблюдается, что некоторые правовые нормы не соответствуют этическим и религиозным убеждениям отдельных народов, вошедших в субъектный состав Российской Федерации. Одна из этих проблем в уголовном процессе связана с производством эксгумации.

Эксгумация как следственное действие предусмотрено ст. 178 УПК РФ и представляет собой извлечение трупа из места его захоронения с целью осмотра его и объектов, находящихся при нем, гроба и могилы, а также проведения других следственных действий для проверки имеющихся и установления новых доказательств. Эксгумацию проводит следователь на основании постановления в присутствии понятых и с участием судебно-медицинского эксперта [1].

Поводами для судебно-медицинского исследования эксгумированного трупа могут быть:

- захоронение трупа без судебно-медицинского или патологоанатомического исследования, при возникновении в последующем версий о возможности насильственной смерти;
- существенные дефекты первичного судебно-медицинского исследования трупа, установленные следственным путем или в судебном заседании, затрудняющие решение важных для следствия и суда вопросов;
- вновь открывшиеся обстоятельства, требующие разрешения вопросов, не поставленных перед экспертом при первичном исследовании трупа;
- обнаружение трупа, тайно захороненного преступником, или случайное обнаружение трупа, захороненного, например, при строительных работах.

Таким образом, исследование эксгумированного трупа может быть либо первичным, либо повторным.

При повторном проведении эксгумации необходимо иметь информацию о степени сохранности трупа, то есть о давности захоронения, времени года, когда оно было проведено, условиях нахождения трупа в земле и ее характере, возрасте умершего и причине смерти, о предшествующем смерти состоянии организма или трупа, так как встречаются случаи, когда повторное исследование трупа после производства эксгумации не всегда может

восполнить пробелы, допущенные при первичном его вскрытии [3].

После того как необходимость производства эксгумации выясняется, следователь выносит постановление об ее производстве и уведомляет об этом близких родственников покойного. В случае если они возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение следователь получает через суд.

Особенности эксгумации как сложного и своеобразного следственного действия обусловлены в большинстве случаев тем, что в его производстве значительную роль занимают нравственные нормы и этика общения с родственниками покойного.

Так, издревле якуты к проведению эксгумации относятся негативно, потому что считается, что при его проведении мы нарушаем покой и тревожим дух умершего. Это связано с погребальным культом якутов и их отношении к смерти и загробному миру. Так, например, если христианский поминальный цикл получил какое-то отражение в погребальном обряде якутов, то обычай поминовения умерших, известный под названием «родительский день», никак не привился. Якуты по сей день считают за грех посещать места погребений и тревожить тем самым покойных [2]. Они верят, что после смерти происходит перерождение души человека. В якутском сознании традиционные представления о зыбкости границ между миром живых и миром мертвых оказались весьма устойчивыми.

В связи с этим, в судебной практике Верховного Суда Республики Саха (Якутия) часто встречаются случаи по поводу обжалования решений нижестоящих судов о проведении эксгумации. Поводами для обжалований является возражение родственников против эксгумации с просьбой не тревожить покой умершего. Эта проблема вызвала большой общественный резонанс. Изучение данной проблемы наводит на мысли о том, что родственники умершего зачастую готовы даже отказаться от справедливого наказания преступника, лишь бы избежать производства эксгумации. Данная проблема актуальна не только для Республики Саха (Якутия), но и многих других субъектов страны, где обычаи и традиции ставятся выше иных норм, например, Чеченская Республика, Республика Алтай, Бурятия, Дагестан и другие. Решение данной проблемы видится в том, чтобы суды субъектов выносили решения о производстве эксгумации с учетом региональных традиций.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001 действующая редакция от 15.02.2014)// «Собрание законодательства РФ». 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
2. Бравина, Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха // Р. И. Бравина. — Новосибирск. Наука. 2005. — с. 210.
3. Кудрявцев, В. Л. Эксгумация: особенности принятия решения и тактики производства // Российский следователь. № 2. 2005. — с. 2.

Пути эволюции российского суда присяжных заседателей

Федоров Гаврил Семенович, доцент

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, судопроизводство, присяжные заседатели.

Судопроизводство является неотъемлемой частью культуры общества. По сравнению с государством суд является несравнимо старым общественным институтом, которым общество успешно пользовалось в своей жизни. Построить в обществе совершенное, соответствующее его уровню развития судопроизводство было всегда делом трудным. По крайней мере, история человечества знает много примеров, свидетельствующих об этом. Суд с участием присяжных заседателей — это особенный суд, принципиально отличающийся от ставшего традиционным современного российского государственного правосудия. Он переживает на российской земле второе рождение, однако следует признать, что в силу определенных причин повторное становление его ныне, как и в эпоху реформаторских судебных уставов 1864 года, проходит нелегко.

В последние годы увидели свет много научных публикаций, связанных с исследованиями суда с участием присяжных заседателей. В большинстве своем они посвящены зависимости рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей от желания обвиняемого; процедуре признания подсудимого виновным или невиновным в этом суде и постановления приговора; основаниям отмены или изменения судебных решений, вынесенных с использованием вердикта присяжных заседателей. Однако, представляется, что исследования природы суда присяжных заседателей в основном в этих направлениях не в полной мере раскрывают особенности этого вида правосудия и его возможности.

Представляется, что следовало обратить внимание еще на одну особенность этого суда. Это особенность связано с тем, что в этом суде присяжные заседатели принимают решение по своему внутреннему убеждению, руководствуясь своим здравым смыслом, а не государственными законами; что разрешение проблем, связанных с этой особенностью суда с участием присяжных заседателей, в нужном направлении будет способствовать

дальнейшему развитию и совершенствованию этого вида правосудия. Уяснение возникающих в связи с этим проблем в том виде, в каком они видятся мне, требует экскурса в историю возникновения и развития этой особенности суда с участием присяжных заседателей.

Еще со времен софистов Древней Греции мы знаем, что кроме позитивного, придуманного самими людьми права, для упорядочения общественных отношений должно использоваться и право естественное, данное человеку природой; что софисты первыми предложили деление права на естественное («физис») и позитивное, условное («номос»). В свое время основанные на этой идее правовые взгляды нашли должное дальнейшее развитие в трудах многих последующих мыслителей. При этом необходимо признать, что во времена укрупнения государств, которые нередко сопровождалось образованием огромных империй, была развита и использована и данная идея. При всей разности мнений ученых по этому вопросу, как видно из истории политических и правовых учений, суть нового содержания этой идеи в ту пору заключалась в следующем. Как известно, все люди являются представителями одного вида живых существ, населяющих землю, имеющими одинаковые естественные права, например, права жить, быть свободным, равным другим; а коль скоро естественные права всех людей одинаковы, то и законы для охраны их должны быть одни и те же. Умелое применение этой идеи в своих интересах, наряду с другими идеями, использованными в централизации государственной власти, позволило в свое время центрам многих государств, особенно империй, присвоить себе полностью право издавать законы для всех и успешно диктовать всем провинциям правовые идеи центра. Однако при этом законы центра государства не всегда отвечали интересам его граждан, населяющих его периферии. Эти идеи, как правило, более диктовались желанием подчинить провинции полностью влиянию центра, чем желанием защищать общие для всех людей естественные

права. Примеров, подтверждающих это, можно привести из истории права народов немало.

Однако формирования права не связано только с защитой «естественного права» человека. В этой связи достаточно напомнить, что еще за 2 века до нашей эры один из величайших мыслителей Древней Греции Полибий утверждал, что каждый народ в зависимости от среды его обитания, миропонимания, создает свои, только ему присущие «нравы», что, основываясь на этом и численности своей, он развивает свое могущество и соответствующие общественные учреждения и институты. Такого же мнения поддерживал известный юрист Римской империи Гай Ульпиан, знаменитый правовед Франции Монтескье (1689–1755) и многие другие. По их мнению, это в первую очередь является основой зарождения национального права этого народа, поскольку наряду с общим для всех «естественным правом» человека на формирования правовых норм существенное влияние имеют «нравы» этого народа, отличающиеся от «нравов» других. Существование же разных «нравов» у различных народов, зависимых от приведенных выше обстоятельств, а также от особенностей вероисповедания порождает разность их права. Этот вывод неизменно приводит к следующему выводу: каждый народ имеет свое ему присущее правосознание, что, безусловно, отражается на содержании его права. В свою очередь это явилось главной причиной становления международного права, основанного на уважении права любого народа, в своем развитии достигшего таких высот, которые привели к формированию его собственного национального права. Придавая этому большое значение известный во всем мире политик Местр Жозеф (1753–1821) даже утверждал, что не бывает похожих друг на друга народов, в силу чего каждый народ имеет свое право и должен принимать даже свою ему присущую Конституцию, являющейся Основным законом жизни его общества.

История многих народов свидетельствует, что настоящим национальным правом народов являлось их обычное право, в котором как в зеркало отражались мировоззрения, «нравы» народа, которая создала его. Однако на определенном этапе своего развития многих этносам пришлось отказаться от своего обычного права в связи с развитием идеи объединения в могущественные государства и, как следствие, развития идеи централизации власти и права в них. Например, в средние века идея объединения, которая сопровождалась централизацией государственной власти, привело после распада Империи Каролингов образованию государственности во Франции и Германии. Началом нового Английского государства принято считать нормандское завоевание Британии во второй половине 11 века. Образование этих государств сопровождалось централизацией власти, поскольку желание объединения народов в крепкую, могучую державу потребовало принесения в жертву обычного права провинций, которые отличались друг от друга своими особенностями в силу приведенных выше обстоя-

тельств. Больше всего урон, нанесенный праву народов, в связи с этим, был замечен в случаях, когда сильные государства присоединяли к себе более слабые государства, народы в целях образования более могучие держав и империй. В целях централизации в результате этого созданное вошедшими в эти объединения менее сильными народами на основе своего миропонимания и «нравов» право стала заменять законотворчество центра этих держав.

В первых порах при этом принимались попытки сохранения обычного права народов. Например, практически во всех государствах Европы руководителям государств позволено было принимать законы только в целях обеспечения объединения народов в одну державу, при этом в соответствии с правовыми идеями, заложенными в нормах обычного права народов. Таким образом, оказавшиеся не центром государства регионы, пытались сохранить свое право, защитить его от диктата законов региона, которому посчастливилось стать центром государственного формирования. Примером такого отношения могут служить источники права всех европейских держав, в числе которых, коль скоро мы в качестве примеров взяли объединение французов, германцев и англичан, входят и их правовые документы, составленные во времена их объединения. В частности, во Франции в правилах кутюмов была предусмотрена обязанность центральных властей соблюдать традиции права, местное правосудие, местные обычаи. В результате этого до середины 13 века во Франции суд вершили главным образом на уровне вассалов короля, призванных защищать провинциальные традиции. В Англии как результат противоречия центра провинциям появилось в 1215 году Великая хартия вольностей, ограничивающая верховенство власти короля, на идеях которого продолжало существовать право провинций, развился суд присяжных от земств. В разборе общих тяжб в это время в Англии первенствовали также провинциальные суды — суды (ассизы) графств. В Германии получили распространение в землях княжеств суды «свободных графов», суды «свободных шеффенов», целью которых тоже было защиты интересов провинций. Указанное обстоятельство имело большое влияние на образование современных разновидностей судов (или составов судов), в частности, судов присяжных заседателей, судов шеффенов, в которых предусмотрено отправление правосудия наряду с судьей, назначенной центром государства, «свободными» гражданами земель, графств. Оно имело влияние в некоторых государствах и на сохранение «прецедентного» или «судейского» права.

Однако желания сплочения народов в державах потребовало изменение такого положения и возвеличивания законотворчества и судопроизводства центров их. Как в связи с этим изменялось право народов этого периода, можно судить на примере изменения законодательства русского государства, приведенного известным русским правоведом В.Н. Латкиным. Так в своем труде «Учебник истории русского права периода империи

(18–19 вв.) он пишет: «В то время как законодательные памятники Московского периода, будучи в большинстве случаев не чем иным, как сводами предшествующего законодательного материала, главным источником которого составляло обычное право, отличались в силу этого, вполне консервативным характером, законодательство императорского периода, порвав всякую связь с обычаем и являясь или плодом, так сказать, чисто теоретических соображений отдельных лиц, или же будучи сколком с иностранного законодательства, усвоило вполне реформаторский характер» [1, с. 3]. При этом он, конечно, связывает возникновение «реформаторского характера» русского права с идеей централизации власти российского государства.

В последующие годы централизация власти к возникшим проблемам со времени образования законотворческих органов центра прибавилась еще одна проблема для права народов. Эта проблема была связана с тем, что в законах центра стала все больше и больше выражаться, как говорили социалисты, марксисты, анархисты, воля не народа, а «господствующих классов», превратившегося в государственную элиту. Такому ходу события должна была стать препятствием идея парламентаризма, в первых порах образования законотворческих органов получившая определенное уважение. Однако, как известно из данных исторической науки права, по историческим меркам в довольно короткий срок «господствующая элита» превратила законотворческие органы в свое послушное орудие.

Еще древнегреческий философ Платон (427–347 гг. до нашей эры) считал правильным законом только закон, принятый в защиту интересов всего общества, которому должен подчиняться любой руководитель государства. В период полной замены обычного права законотворчеством эта идея, была развита многими демократами своего времени, в числе которых можно назвать Марселия Падуанского (1280–1343). Он, в частности, утверждал, что законы обязательно должны приниматься большинством населения, тогда только они будут отвечать интересам его, уважаться им, что такие законы сам народ легко совершенствует, что позволяет его нормам развиваться. В свое время, опасаясь использования законов в своих интересах «сильными мира сего», Руссо Жан Жак (1712–1778) утверждал, что законы государства должны приниматься не народом, а его депутатами только в том случае, если они действительно являются «комиссарами», выполняющими волю народа. Однако положение с законотворчеством в государствах изменилось настолько, что известный французский правовед Леон Дюги в 1901 году писал: «Закон есть выражение не общей воли и даже не воли государства, а нескольких голосующих человек. Во Франции закон есть воля 350 депутатов и 200 сенаторов, образующих обычное большинство в сенате. Вот факт. Вне этого имеются лишь фикции и пустые формулы» [2, с. 22]. По мнению исследователей современного закона, он в силу этих и ряда других

причин не должен считаться правом, поскольку он не отвечает всем требованиям права. В последнее время этой ставшей важной для жизни всего общества проблеме стали уделять должное внимание и наши отечественные ученые. В частности, известный ныне российский правовед М. Н. Марченко, тоже признавая, что закон не является правом, по поводу соотношения современного российского закона и права пишет следующее: «Государство — исключительный творец и источник законов, но отнюдь не права. Государство монополизирует законотворческую, а вовсе не правотворческую деятельность, ибо законотворчество и правотворчество, а вместе с ними закон как результат процесса законотворчества и право как продукт процесса правотворчества, согласно развиваемым при таком подходе воззрениям, отнюдь не всегда совпадают» [3, с. 343].

Если обратимся к отечественной истории, связанной с образованием в России суда с участием присяжных заседателей, то не трудно заметить, что на этот процесс большое влияние оказали обстоятельства, связанные с противоречиями между центром империи и его провинциями. Особенно это стало заметно во времена польское восстание 1830 года. Кроме этого в это время в памяти россиян еще были свежи воспоминания о восстании под предводительством Е. Пугачева, которая была активно поддержана башкирами, татарами, удмуртами, марицами и другими народами Поволжья, и по сути вспыхнула вследствие противоречий между центром империи и его провинциями. Развитию противоречий, возникших между провинциями и центром империи, способствовали и присоединение к империи черноморских берегов, части Кавказа с населяющими их народами. Именно эти обстоятельства и желание смягчить имеющиеся проблемы между позициями центра и провинций учитывались реформаторскими судебными уставами 1864 года, которые отделили судебную власть от остальных ветвей власти (от исполнительной и законотворческой). Эта идея имела вполне определенную цель — предоставить провинциям возможность влиять посредством не только местных органов исполнительной власти, но и судебной власти на государственную политику центра. Например, свою концепцию разделения властей М. М. Сперанский обосновывал на том, что нельзя основать правление на законе, если только одна державная власть будет принимать и исполнять законы, что поэтому надо отделить законодательную, исполнительную и судебную власть. Не лишним будет и вспомнить, что это было время, когда даже не столь близкий к такому мирскому явлению, как судоустройство, митрополит Московский и Коломенский Филарет в этих целях предлагал ввести избрание судей в России, взамен назначения их государственными органами. Все это явилась первоочередной причиной образования в России судов с участием присяжных заседателей, которые имели права решать вопросы факта при рассмотрении уголовных дел, руководствуясь присущим их населению здравым смыслом,

а не правовыми идеями, заложенными в законах центра империи.

В основном этими же соображениями руководствовались реформаторы нового поколения, когда они в 1993 году возродили суды с участием присяжных заседателей и в 1996 году — мировые суды. Кроме этого в Российской Федерации предполагалось вести разграничение полномочий центра и субъектов его в законотворческой деятельности с тем, чтобы расширить возможности провинциальных мировых судов.

Если обратиться к современному российскому законодательству с этой точки зрения, то можно отметить следующее. П. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Совета Европы еще в 1950 году провозгласило, что «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела». Сообразуясь с этим положением, ст. 4 Закона о присяжных заседателях РФ устанавливает составление общих и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели из числа граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации. Кроме всего прочего это является свидетельством признания законодателем существования разности мировоззрения и правосознания в разных регионах России, вследствие этого необходимости участия в отправлении правосудия жителей самих провинций, где совершено преступление.

В российской юридической науке бытует мнение о том, что присяжные заседатели являются только «судьями факта», что их компетенция ограничивается решением только фактических вопросов уголовного дела, связанных с наличием или отсутствием противоправного деяния и совершением или не совершением его подсудимым. Таким образом, сторонники этого мнения, как правило, ссылаясь на анализ норм, имеющихся в ст. 339 УПК РФ, пытаются ограничить возможности присяжных заседателей в отправлении правосудия. Однако такой подход не может способствовать развитию этого демократического вида правосудия. Представляется, что ответ на спорный вопрос о том, может ли быть перед присяжными заседателями поставлен вопрос юридического характера, может быть только утвердительным. Такой ответ дает сам действующий уголовный процессуальный закон, поскольку, например, вопрос, виновен ли подсудимый в совершении преступления, отраженный в той же ст. 339 УПК РФ, таковым и является. Ответ присяжных заседателей на этот вопрос требует знание ими правового учения о вине как о психическом отношении субъекта к своему действию, о формах вины, о мотивах и целях, являющихся обязательными признаками субъективной стороны состава преступления. В части 5 ст. 339 УПК РФ законодатель включил положение о непозволительности постановки перед присяжными заседателями вопросов, требующих юридической

оценки, в целях постановки перед ними вопросов в понятных им формулировках. Это желание законодателя отражено в ч. 8 ст. 339 УПК РФ. В этой связи, не вводя в практику запрет постановки перед присяжными вообще «вопросов юридического характера», следовало бы такие вопросы ставить перед ними в таком виде (например, более развернутом), чтобы смысл их был бы понятен юридически неподготовленному человеку. Учитывая уровень образования, культуры, правосознания современного россиянина это будет не сложно. Кроме этого в этих целях профессиональные судьи должны научиться правильно использовать напутственное слово, обращенное присяжным заседателем перед вынесением ими вердикта.

Анализируя совокупность норм заложенных в ст. 339 УПК РФ, хочется отметить своевременность правовой идеи, заложенной в ней. В частности, запрещая перед присяжными заседателями постановку вопросов, требующих знания действующего законодательства (что видно из общего смысла этой статьи) данная статья позволяет им принимать решения, руководствуясь здравым смыслом, совестью и здравым смыслом. При этом, разрешая ставить перед ними «юридические вопросы», позволяет им высказать свое отношение к существующим спорным правовым проблемам, если даже законодатель свое мнение по этому поводу уже высказал в существующем законе.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что суд с участием присяжных заседателей, принимая, руководствуясь здравым смыслом, судебные решения, которые не соответствовали положениям закона, должен был выражать от лица общества свое неприятие закона, регулирующего такие правоотношения; и наоборот, принимая решение аналогичное с идеями, заложенными в законе, высказать свое одобрение. В этой связи, как предполагали некоторые активные сторонники этого вида правосудия, решения судов с участием присяжных заседателей должны были выступать в качестве общественных правовых экспертиз, проверяющих обоснованность законов, в том числе целесообразность их условиям того или иного региона. Они даже полагали, что в такой ситуации наши депутаты будут принимать законы с оглядкой на мнения общества, выраженное в этих решениях. Предполагалось даже, что это приведет совершенствованию законотворчества, для чего будет вводиться использование прецедентного права российских судов с участием присяжных заседателей.

Всем понятно, что эти проблемы в первую очередь связаны с тем, что у нас по важным для общества вопросам фактически правом законотворчества наделены только центральные органы государственной власти в целях сохранения единого правового пространства на всей территории Российской Федерации. Это направление, безусловно, в определенных пределах необходимо развивать для сохранения государственного единства. Однако эволюционное развитие заложенных в наших реформах иных

идей также необходимо. Одним из таких путей этой эволюции в дальнейшем видится в продолжении совершенствования суда с участием присяжных заседателей, рас-

ширении его полномочий, учитывая, что в нашей стране это единственный суд, сохранивший черты общественного правосудия, способного защитить интересы провинций.

Литература:

1. Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (18–19 вв.). М. «Зерцало». 2004.
2. Дюги, Л. Общество, личность и государство. Санкт Петербург. 1901.
3. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права. Москва. 2009.

Моббинг как направление в криминологической науке

Ширяева Светлана Николаевна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: Моббинг, психологические притеснения, психологический террор, социальная изоляция, эмоциональное насилие, моббинг-действия, боссинг, латентный моббинг.

О моббинге как негативном социально-психологическом явлении в России заговорили совсем недавно. Количество людей, подвергшихся моббингу, растет с каждым днем.

Данный термин получил широкую известность в 60-е годы после публикации работы шведского врача Гайнеманна, который сравнил жестокое поведение детей по отношению к другим детям с агрессивным поведением животных и назвал его моббингом.

По данным различных исследований ежедневно подвергаются моббингу от 2,5% до 16,2%. По результатам опросов еженедельно сталкиваются от 1,7% до 6,4% опрошенных. Длиться такие действия могут более 5 лет (2,2–8,8%), от 1-до 5 лет (5–10% населения, которые часто сталкивались с враждебными действиями), и, наконец, от 2 до 5 лет (2–10,8%).

Исследование моббинга — относительно молодое направление в науке, хотя на самом деле, действия, которые понимают под моббингом, совсем не новые и хорошо известны. Благодаря объединению под одним термином удалось повысить осознание опасности этого феномена.

На сегодняшний день моббинг является очень распространенным явлением в школах. Некоторые дети подвергаются психологическому террору на протяжении нескольких лет и зачастую остаются со своей бедой один на один. Чаще всего это выражается в насмешках, угрозах и издевательствах одноклассников, порче учебников, воровстве домашних заданий. Дети-мобберы в 4 раза больше остальных рискуют быть втянутыми в сферу молодежной преступности.

Существует много разновидностей моббинга, однако, можно выделить несколько наиболее распространенных видов:

Открытый моббинг — это крайняя его степень. В ход идут все средства — открытые насмешки, издева-

тельства и оскорбления, порча имущества (важных рабочих документов или личных вещей).

В случае *латентного моббинга* психологическое давление происходит в скрытой форме.

Горизонтальный моббинг — это притеснения со стороны коллег или одноклассников, т.е. равных по рангу и статусу окружающих.

В случае же если инициатором психологической травли становится непосредственный руководитель, например, преподаватель, это уже *вертикальным моббингом*, еще его называют боссингом.

Одним из оснований возникновения психологического насилия в коллективе можно назвать неумение улаживать конфликты как условие возникновения моббинга [5, с. 72].

Чаще всего причиной моббинга становится зависть. Наряду с личными недостатками, чувство зависти может возникнуть в результате обделенности внутри организации, коллектива, группы.

Иногда причиной моббинга становится самоуверенное поведение: излишнее хвастовство, обилие жалоб, вызывающая манера поведения.

Также причиной может служить внутренняя агрессия, недоброжелательность, недовольство собой, антипатия к окружающим. Целью может быть — желание навредить личной или профессиональной жизни. Еще одной причиной является желание подчинить объект и самоутвердиться на этом. [2, с. 307]

Увеличение внимания к данной проблеме привело к созданию ряда организаций по профилактике моббинга. Руководству и администрации коллектива (например, школы) также необходимо проявлять бдительность и распознавать первые признаки моббинга [3, с. 122]. Несколько стран пробуют решить проблему законодательным путем, а именно путем принятия законов, признающих существование такого явления как моббинг,

защищающих и обеспечивающих безопасность, включая эмоциональную составляющую здоровья.

С моббингом бороться можно и делать это надо обязательно. В судебном праве моббинг появился в 1997 году. В юридической литературе и в судебной практике встречаются подобные случаи, особенно под ключевыми словами «нарушенный рабочий климат», «нарушенный мир на производстве» или «издевательство на рабочем месте». Действия при моббинге могут быть наказуемы так же, как, например, принуждение, оскорбление, злословие, шантаж, повреждение имущества или увечье.

При возникновении моббинг-действий, которые при общем составе преступления подпадают под возмещение ущерба, следует воспользоваться общими нормами уголовного права.

Споры, где упоминается моббинг, дискриминация, в практике немного, что говорит о высокой латентности, так как в большинстве случаев граждане не обращаются в соответствующие органы.

К сожалению, сегодня, моббинг в школах, согласно некоторым данным, достигает около 16%. И это учитывая то, что зачастую, ни родители, ни преподаватели и сами дети не придают огласке эмоциональный террор. Родители даже могут не знать о том, что происходит в стенах школы с их ребенком. В России сложилась такая ситуация, когда моббинг является «обычным делом», на него не обращают внимания, игнорируют, что еще раз подчеркивает латентность моббинга.

На самом деле, психические травмы, полученные еще в детстве остаются, и с возрастом проблемы со здоровьем увеличиваются. Такие дети находятся в группе риска, и зачастую, в будущем, могут быть втянуты в сферу молодежной преступности.

За границей с моббингом уже борются на законодательном уровне. В ситуации с моббингом доказать

что-либо его жертве очень тяжело. В Европе обвинения в моббинге составляют почти 10% от всех дел, которые рассматриваются в суде.

В данной ситуации при наличии оснований лицо привлекается к уголовной ответственности по статье 128.1 Уголовного Кодекса РФ. На наш взгляд, на сегодняшний день проблема моббинга набирает обороты в трудовой сфере, школах и иных коллективах и группах людей. Ввиду этого необходимо глубже изучить проблему моббинга и внести изменения в законодательство РФ, путем привлечения к ответственности мобберов и назначения соответствующего наказания.

За последние 10 лет выросло число самоубийств в стране среди молодежи. При этом число самоубийств среди несовершеннолетних (56% лица в возрасте 16–18 лет) в Республике Саха (Якутия) в 2 раза больше, чем в России.

Очень непросто установить и доказать наличие причинной связи между действиями зачинщиков конфликта и последующими действиями потерпевшего. При недоказанности указанных обстоятельств вина лиц, участвовавших в моббинге, не может быть достоверно установлена, доказана, а, следовательно, и наказаны виновные. Широкой практике не известны случаи доведения подобных дел даже до обвинения, не то, что осуждения виновных. [1, с. 35]

На основании изложенного можно прийти к выводу, что проблема моббинга требует дальнейшего изучения. Необходимо провести в нашей стране ряд исследований, социологические опросы. Считаю необходимым внесение изменений в уголовное законодательство и включение в Уголовный Кодекс РФ соответствующей статьи, предусматривающей уголовную ответственность, а также привлечение к возможной ответственности руководство организаций и администрацию школы.

Литература:

1. Пластинина, Н. Как защищаться от моббинга?// Трудовое право — №2. — 2012
2. Колодей Криста. Моббинг Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления/Пер. с нем. — Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007.
3. Руланн, Э. Г. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга, М.: Генезис, 2012.
4. Энциклопедия трудового права — Москва, 2000.
5. Meyers kleines Lexikon Psychologie — 1986. — с. 186.

Проблемы апелляционного судопроизводства в РФ в свете судебной реформы

Яковлев Макар Макарович,

Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры России, Почетный доктор права, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: апелляционное судопроизводство, уголовно-процессуальный закон

С 1 января 2013 вступил в действие Федеральный Закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (в ред. от 05.06.2012 «О внесении изменений в УПК РФ»), который принципиально изменил систему проверки приговоров, иных итоговых и промежуточных решений, выносимых судами по уголовным делам. Наиболее существенные изменения были внесены в апелляционной проверке приговоров. Во-первых, это инстанция становится единой для всех приговоров, вынесенных судом первой инстанции, независимо от того, какой из судов и в каком процессуальном порядке рассматривался и разрешался дело. Во-вторых апелляция становится единственной формой проверки приговоров, не вступивших в законную силу. В — третьих становится возможным в апелляционной инстанции не только выявлять нарушения, допущенные при производстве по делу, но и исправлять их без возвращения дела на повторное рассмотрение, если нарушение может быть исправлено судом апелляционной инстанции. Апелляционная инстанция вправе выносить апелляционный приговор, который вступает в законную силу без дополнительной проверки в кассационном порядке, как это было до 01 января 2013 г. По существу, появился новый вид судебного акта, решающего дело по существу, и акта судебного контроля.

Новеллой является разный подход к формированию систем оснований для проверки приговоров, не вступивших в законную силу, в апелляционной инстанции и для проверки приговоров, вступивших в законную силу в кассационной или надзорной инстанциях.

Апелляционная инстанция предназначается для проверки правильности решений первой инстанции, как по форме, так и по существу. При этом решение по существу, т.е. с точки зрения правильности установления фактической основы дела, будет проверяться только один раз: до вступления приговора в законную силу, и только в апелляционном порядке. Апелляционная инстанция становится единственной инстанцией, предназначенной для проверки приговора по всем возможным основаниям (ст. 3899 УПК РФ). В кассационной или надзорной инстанции основаниями являются только существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение материального закона, т.е. предметом проверки будет, только законность приговора (ст. 401.2 ч. 2 ст. 412 УПК РФ). Эти инстанции не проверяют правильность решения дела по существу, а сосредоточатся на проверке лишь соответствия его «букве закона».

После рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций приговор становится окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела. В дальнейшем проверка касается только вопросов права, но не пересмотра выводов суда о фактах. Законодатель в статьях 389.15—389.18 УПК РФ сохранил основания и отмены приговоров, действовавшие еще до 01 января 2013 г.

Профессор, зав. кафедрой уголовного-процесса МГЮУ имени О.Е. Кутафина, Л.А. Воскобитова считает, что данная система оснований отмены и изменения приговоров не в полной мере обеспечивает решение тех новых задач, которые возникают перед судом апелляционной инстанции в свете судебной реформы и тогда, когда объединяются суды общей юрисдикции и арбитражный суд. В гражданском и апелляционном процессах основаниями отмены или изменения судебных решений названы: «неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п 1 ч 1 ст. 330 ГПК РФ) или «неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела» (п 1 ч 1 ст. 270 АПК РФ). Воскобитова Л.А. поясняет, что природа апелляционной проверки едина, независимо от вида судопроизводства. Полагает необходимым и в уголовном судопроизводстве вернуться к включению в систему оснований таких нарушений, как неправильное (одностороннее, неполное, необъективное) установление фактических обстоятельств при рассмотрении дела судом. Хотелось бы согласиться с профессором Воскобитовой Л.А. что законодатель повторяя действовавшую систему оснований отмены и изменения приговоров до 01 января 2013 года, не учел концептуальные изменения всей системы проверки судебных актов как устранение путем непосредственного исследования доказательств всех нарушений, освобождения первой инстанции от повторного рассмотрения дел во всех случаях, когда нарушение можно исправить в апелляционном порядке, освобождение вышестоящих инстанций от необходимости вновь и неоднократно проверять одни и те же основания жалоб.

В статье 389—15 УПК РФ отсутствуют основания, позволяющие выявлять и исправлять судебные ошибки в установлении фактической основы дела.

Возможно и потому из адвокатской практики видно, что суды в отдельных случаях без проверки оставляют или неполно проверяют утверждения стороны о наличии фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела, не до конца про-

вероятно противоречивые фактические обстоятельства, порождающие разумные сомнения, должным образом не применяются правила о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого, необоснованно исключаются доказательства как недопустимые и т. д.

Ведущие процессуалисты страны подчеркивают недостаточность четкого и последовательного сформулирования такого основания отмены и изменения приговора как «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельством дела» предлагают формулировку неправильное или неполное установление фактических обстоятельств, имеющих значение для решения дела. Вносятся существенные предложения по всем четырем основаниям отмены и изменения приговоров.

Процессуалисты считают, что предложенная формулировка основания «существенные нарушения уголовно-процессуального закона» недостаточно для обеспечения проверки апелляционной инстанцией выполнения судом первой инстанции требования справедливости судебного разбирательства.

Нарушение формы уголовного судопроизводства традиционно связывается с требованиями уголовно-процессуального закона. Между тем в современной практике уголовного судопроизводства действуют требования и иных нормативных актов, например, положения Конституции РФ, нормы международных актов (ч 1 ст. 7 УПК РФ) Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13 — п.). Поэтому данным основанием могут охватываться не только нарушения собственно уголовно-процессуального закона, но и нарушения норм иных источников уголовного-процессуального права. Поэтому более точным будет название «существенные нарушения уголовного-процессуального права».

Представляется правильным замечание к статье 389–18 УПК РФ, что неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора необоснованно объединены законодателем в одну статью.

«Неправильное применение уголовного закона» и «несправедливость приговора» — принципиально разные основания к отмене и изменению приговора. Первое затрагивает требование законности приговора, требует проверки соответствия приговора «букве» закона. Второе основание связано с правильностью решения дела по существу с учетом фактических обстоятельств дела. Недостатки, неточности, несовершенство уголовно-процессуального закона порой дает повод отдельным судам в апелляционном судопроизводстве рассматривать дела фактически по правилам кассационного судопроизводства. Должным образом не исследуются фактические обстоятельства дела, рассмотренные судами первой инстанции не разрешаются дела не по существу, а по форме. Другой раз это обуславливается с организационной точки зрения, когда дела рассматриваются с применением видеотехники, где принимают участие не все участники уголовного судопроизводства, которые раскрывали бы фактические обстоятельства дела.

Судьи уголовной коллегии Верховного суда, рассматривающие дела в порядке апелляционного судопроизводства загружены и видимо поэтому успевают рассматривать 4–5 уголовных дел за какие-то 3–4 часа. При такой скорости рассмотрения уголовных дел скрупулезное, полное, всестороннее, объективное исследование фактических обстоятельств дела становится нереальным. Разве что увеличение состава членов уголовной коллегии.

ФЗ № 433 действует всего один год. За такой короткий период времени решить все проблемы организационного характера и усовершенствование уголовно-процессуального законодательства в части апелляционного, кассационного судопроизводства пока невыполнима. Требуется изучение, анализ судебной практики в свете судебной реформы, совместный труд ученых и практиков, законодателей в усовершенствовании уголовно-процессуального законодательства России с учетом международно-правовых норм и особенностей России.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6.1 (65.1) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61